

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Права и свободы человека и гражданина как приоритеты национальной безопасности»

Обучающийся

В. С. Белова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень, Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема исследования «Права и свободы человека и гражданина как приоритеты национальной безопасности».

Правоприменительная практика показывает, что в Российской Федерации ежегодно большое количество граждан обращается в органы государственной власти за защитой своих прав и свобод. От того, насколько эффективен механизм их защиты, зависит общее состояние прав человека в России, являющееся отражением развития ее демократических институтов. Обнаружение проблемных аспектов защиты прав и свобод позволит предложить пути устранения, что будет способствовать повышению эффективности работы государственных институтов, осуществляющих правоохранительную и правозащитную деятельность.

По этой причине, исследование вопросов защиты конституционных прав и свобод представляется актуальным.

Целью исследовательской работы является изучение национальных и международных механизмов защиты прав человека, а также попытка выработать предложения по усовершенствованию существующего законодательства. Для осуществления цели в работе ставятся следующие задачи: проанализировать формирование и развитие института прав и свобод человека и гражданина; охарактеризовать конституционное регулирование прав и свобод человека и гражданина; представить классификацию конституционных прав и свобод человека и гражданина; проанализировать национальные механизмы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика прав и свобод человека и гражданина как индикаторов национальной безопасности.....	7
1.1 Формирование и развитие института прав и свобод человека и гражданина.....	7
1.2 Конституционное регулирование прав и свобод человека и гражданина.....	7
Глава 2 Классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина.....	26
2.1 Личные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации.....	26
2.2 Политические права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации.....	30
2.3 Социально-экономические и культурные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации	34
Глава 3 Гарантии прав и свобод человека и гражданина.....	41
3.1 Национальные механизмы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина	41
3.2 Ответственность за нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина и проблемы их реализации	57
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	74

Введение

Согласно статье 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Государство берет на себя обязанность по защите данных прав и свобод. Защита гарантируется 45 и 46 статьями Конституции РФ. Однако недостаточно только формального закрепления гарантий защиты, важно обеспечить реально действующий механизм, имеющий в своем арсенале различные меры и средства защиты прав человека.

Права и свободы гражданина являются реально действующими, только в том случае, если существует действенный механизм по их защите. Поэтому, согласно Конституции России, государство берет на себя обязательство по защите прав человека, одновременно с этим Конституция закрепляет право каждого на самозащиту.

Такое внимание в Конституции РФ к защите прав человека отражает конституционный характер Российской Федерации как правового государства, так как одного провозглашения прав человека недостаточно для их эффективной реализации, ведь в процессе общественных отношений права граждан нередко подвергаются посягательствам со стороны других граждан, их объединений, а также возможно и самих государственных органов. Следовательно, для обеспечения непосредственного действия прав и свобод, необходимы правовое регулирование и работающий на его основе механизм восстановления нарушенных прав.

Правоприменительная практика показывает, что в Российской Федерации ежегодно большое количество граждан обращается в органы государственной власти за защитой своих прав и свобод.

От того, насколько эффективен механизм их защиты, зависит общее состояние прав человека в России, являющееся отражением развития ее демократических институтов. Обнаружение проблемных аспектов защиты прав и свобод позволит предложить пути устранения, что будет

способствовать повышению эффективности работы государственных институтов, осуществляющих правоохранительную и правозащитную деятельность.

По этой причине, исследование вопросов защиты конституционных прав и свобод представляется актуальным.

В связи с этим представляется интересным изучить не только национальные механизмы защиты, но и исследовать механизмы, используемые в разных зарубежных странах, а также на международном уровне.

Целью исследовательской работы является изучение национальных и международных механизмов защиты прав человека, а также попытка выработать предложения по усовершенствованию существующего законодательства.

Для осуществления цели в работе ставятся следующие задачи:

- проанализировать формирование и развитие института прав и свобод человека и гражданина;
- охарактеризовать конституционное регулирование прав и свобод человека и гражданина;
- представить классификацию конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- проанализировать национальные механизмы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- выявить меры ответственности за нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Объектом исследования составляют гарантии и механизмы защиты прав человека, закрепленные в нормативно-правовых актах РФ.

В качестве предмета исследования выступают нормы, нашедшие отражение в конституционном и ином законодательстве, обеспечивающие реализацию и защиту прав человека.

Методологическую базу выпускной квалификационной работы составили общенаучные методы, а также системный, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой и социологический методы.

В теоретическую базу исследования вошли научные работы Н.В. Витрука, З.Н. Ибрагимова, Т.Г. Иванцовой, затрагивающие особенности закрепления и осуществления принципов и мер защиты, проблемы, существующие в исследуемой области.

Эмпирическую базу образуют акты Конституционного Суда РФ, решения иных судебных инстанций, постановления Европейского Суда по правам человека, статистические данные.

Структура работы включает введение, три главы, разделенные на семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика прав и свобод человека и гражданина как индикаторов национальной безопасности

1.1 Формирование и развитие института прав и свобод человека и гражданина

Дискуссии по поводу проблем защиты прав и свобод человека начались ещё в древности. Тогда её рассмотрением занимались различные науки. Решение этого вопроса зависело от традиций, идей, обычаев и господствующих социальных интересов.

Зарождение защиты прав и свобод началось ещё в античные времена. Согласно римской традиции с 494 г. до н. э. появился народный трибун, избиравшийся ежегодно из плебеев на собраниях по трибам, который обладал определенными полномочиями в сфере защиты гражданских прав. Так, он мог наложить «вето» на любой закон гражданского плана. Данная должность просуществовала несколько веков, что может служить доказательством необходимости контроля за соблюдением принципа справедливости, а также наличия должностного лица, на которого возложена эта функция.

Распространение христианства характеризуется тем, что благотворительные функции князя постепенно сливаются с монастырско-церковными формами осуществления помощи. Подобная поддержка выражалась, например, в кормлении нищих.

В период XVII в. – второй пол. XIX в. происходит становление так называемой административной системы помощи нуждающимся, связанной с территориальной организацией данного вопроса, появляются и конкретные нормативные предписания, что достаточно важно. Кроме того, появляются и различные ведомства (общественного и частного порядка).

В период второй половины XIX – нач. XX в.в. благотворительная деятельность получает наибольшее распространение, организуется значительное количество учреждений, связанных с благотворительностью.

Представляется, что существенные преобразования в части социальных гарантий возникают уже на дореволюционном этапе. По мнению Е.В. Нелюбиной: «Законодательство в сфере социальных прав человека и гражданина сформировалось в России в XX в., и оно существенным образом менялось в зависимости от природы и функций государства» [39, с. 13].

В первой Конституции РСФСР, принятой 1918., закреплялись права и свободы только за трудящимися, т.е. за рабочими и крестьянами. В статье 23 Конституции РСФСР 1918 года указывалось следующее: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые пользуются ими в ущерб интересам социалистической революции» [33, с. 86].

В своих выступлениях Ленин подчеркивал классовый характер конституции, например он говорил следующее: «Мы открыто заявили, что в переходное время, время бешеной борьбы, мы не только не обещаем свобод направо и налево, а заранее говорим, что мы будем лишать прав тех граждан, которые мешают социалистической революции» [33, с. 86]. Поэтому некоторые категории граждан (бывшие полицейские, частные торговцы и другие) лишались определенных прав.

Новые направления в социальной политике государства связаны уже с периодом перестройки и периодом 1990-х гг. Возникновение экономического кризиса, а также появление новых социальных проблем, обусловили необходимость формирования новых подходов в социальной политике государства и обеспечения с его стороны социальных гарантий. Значительное внимание уделяется вопросам социальной защищенности военнослужащих, а также малообеспеченных слоев населения (в частности, на период стабилизации цен в связи с происходящими изменениями).

Кроме того, была принята Программа социальных реформ в Российской Федерации на период до 2000 г., в рамках которой комплексно должны были разрешаться актуальные социальные проблемы. Несомненно, с течением времени происходило и создание иных нормативных правовых актов уровня законов и подзаконного уровня, направленных на реализацию социальных гарантий со стороны государства.

Как отмечают В.В. Касьянов, С.В. Мышак: «Институт Уполномоченного по правам человека возник в начале XIX в. в Швеции, а затем оформился в подавляющем большинстве европейских государств, хотя еще в 50-е гг. прошлого столетия понятие «омбудсман» было почти неизвестно в мире. Сегодня более 100 государств мира имеют такой институт. Омбудсманы разных стран обладают различной компетенцией, возможностями, правовым статусом. Институт может существовать как на национальном уровне, так и на уровне регионов, а иногда и на уровне муниципалитетов» [21, с. 49].

По мнению А.Е. Новиковой, существует три базовых модели, определенных на основе исследования генезиса института омбудсмана, характерного для зарубежных стран: «Автором установлено, что: исполнительный омбудсман является органом исполнительной власти, назначается правительством или президентом, ему подконтролен и подотчетен; независимый омбудсман представляет собой особую и самостоятельную ветвь власти, по уровню соотносимый с законодательной, исполнительной и судебной ветвями государственной власти; он, будучи назначаемым президентом или парламентом, не подчиняется назначившему его органу; парламентский омбудсман находится в системе законодательной ветви власти, назначается (избирается) парламентом и подотчетен (или подконтролен) ему» [40, с. 6].

Появление в России предпосылок появления Уполномоченного по правам человека связано с тем, что в ст. 40 Постановления ВС РСФСР «О Декларации прав и свобод человека и гражданина», было предусмотрено

создание Парламентского уполномоченного по правам человека, его назначение производилось на 5 лет, он имел неприкосновенность и должен был нести отчетность в той же степени, что и народный депутат.

Окончательная реализация указанного положения не произошла, в качестве первой государственной структуры, обладавшей подобной правозащитной функцией, выступает парламентский Комитет по правам человека. Он закончил свою деятельность при роспуске Верховного Совета РСФСР в сентябре 1993 г.

Непосредственное введение должности Уполномоченного по правам человека связано с принятием Конституции РФ 1993 г., в п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ указано, что назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека, отнесено к ведению Государственной Думы.

Несомненно, установление института конституционных гарантий связано с принятием Конституций. В отечественной истории насчитывается пять конституций. Кроме того, существовали Конституции РСФСР.

По мнению Е.Н. Хазова: «Конституции СССР 1936 г. и 1977 г. содержали специальные нормативные разделы о правах и свободах человека, мало чем отличающиеся от аналогичных структурных частей конституций зарубежных стран. Однако принципиальное расхождение (несовместимость) между юридической и фактической конституцией (реальностью конституционных установлений), обусловленное спецификой государственного режима, системой государственного и общественного устройства, исключали на практике возможность реального пользования гражданами декларированных Основным законом прав и свобод» [68, с. 5]. В последние десятилетия правам человека стало уделяться существенно большее значение. Особенно важно отметить, что внимание уделяется именно их эффективной реализации, а не декларативному закреплению.

Анализ текстов конституций некоторых зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что развитие рассматриваемого нами института идет в

нескольких направлениях, которые, в конечном итоге определяются той концепцией правопонимания, которая признается базовой.

Законодательство отдельных стран включает в перечень прав и свобод человека и гражданина такие права, о которых ранее конституционно-правовая наука и практика всерьез и не задумывались. Например, Конституция Швейцарии 1999 г. запрещает клонирование человека и животных, жестокие эксперименты и медицинские опыты, закрепляет нормы, регулирующие зачатие с медицинской помощью. Цель данных правовых норм - уберечь человека как социально-биологическое существо от исчезновения, они демонстрируют гуманистический подход в регламентации прав личности. Подобные по содержанию нормы закреплены и в Конституции РФ: «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным и иным опытам» (ч.2 ст.21) [28].

Трансгуманистический подход в регламентации прав и свобод человека и гражданина поставил перед конституционно-правовым законодательством новые цели и задачи. Это регламентация вопросов, связанных с клонированием человека, возможностью вмешательства в человеческий генотип, возможностью заключать однополые браки, иметь детей в таких браках, гендерное самоопределение и проч.

Очень показательным примером является одобренный в ноябре 2021 г. в Испании Закон «О реальном и эффективном равенстве трансгендеров». Он предоставляет возможность лицам (в том числе и несовершеннолетним), считающим себя трансгендерами, сменить имя и пол (без соответствующих медицинских манипуляций) в заявительном порядке. Аналогичные законы, предусматривающие свободный выбор пола без его реального изменения есть на Мальте, в Дании, Ирландии и Португалии, в Люксембурге, Бельгии, в целом ряде стран Латинской Америки.

В Румынии, Венгрии и Польше трансгендеры и представители ЛГБТ-сообщества лишились права на юридическое признание и защиту (за что были подвергнуты жесточайшей критике со стороны ЕС). Европарламент

принял резолюцию, осуждающую политику правительств соответствующих государств, принимающих подобные правовые акты и решительным образом призвал следовать «общеевропейским ценностям». В главе I, регламентирующей принципы государственного устройства Конституции Польши 1997 г. закреплены нормы, касающиеся свободы заключения брака и основания семьи, в которых брак определяется как союз женщины и мужчины. С понятием «брак» Конституция связывает понятия «семьи», «материнства», «отцовства», «родителей», что означает, отсутствие у законодателя возможности изменить это определение, сформулировать такие правовые конструкции, которые ограничивали бы функции, связанные с институтом родителей, а именно произведение потомства и воспитание детей.

Следует отметить, что в числе поправок, внесенных в Конституцию РФ в 2020 г. есть норма о роли семьи, как традиционной ценности российского общества. В п. «ж.1» ст. 72 Конституции РФ впервые регламентировано, что брак представляет собой союз мужчины и женщины. Возведение данной нормы в конституционный ранг имеет важное значение и охранительную цель - не допустить появления в текущем законодательстве возможности иного «прочтения», иного толкования понятия «брак».

Таким образом, к числу прав, составляющих новое «поколение» прав человека можно отнести следующие: право на гендерное самоопределение, право на признание и регистрацию однополых браков, право на защиту от всех форм проявления дискриминации лиц, вступающих в однополые браки и сексуальные партнерства, право на защиту от «достижений» геномной инженерии и биомедицинских технологий. Можно предположить, что со временем перечень прав нового четвертого «поколения» будет только расширяться.

Еще одна тенденция развития института прав и свобод человека и гражданина связана с процессом цифровизации всех сфер жизни общества. Цифровые технологии демонстрируют стремительное развитие, они все

более настойчиво проникают во все сферы общественно-политических отношений. Не является исключением в данном случае институт основных прав и свобод человека и гражданина.

Перечень основных прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в главе II российского Основного закона остается неизменным с момента принятия Конституции 1993 г. Даже существенное изменение конституционного текста, произошедшее в результате конституционных поправок 2020 г., не коснулось их системы, т.к., нормы, регламентирующие основные права и свободы личности, содержатся в главе II, которая представляет собой некую «священную корову» с точки зрения изменения ее положений. Но это вовсе не означает, что данный институт характеризуется статическим состоянием. Анализ конституционно-правового законодательства показывает, что права и свободы человека и гражданина, оставаясь текстуально неизменными, наполняются новым содержанием.

Неблагоприятная эпидемиологическая ситуация, сложившаяся почти во всех странах мира, в том числе и в России, внесла существенные коррективы в современные избирательные технологии, в привычный порядок осуществления волеизъявления избирателей и подведение итогов голосования. Изменения в избирательном законодательстве Российской Федерации коснулись многих вопросов, на некоторых из них мы остановимся.

Появились новые формы голосования - дистанционное электронное голосование (ст.64.1 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»). Его апробировали в Москве в 2019 году на выборах депутатов Мосгордумы, в 2020 году оно применялось на общероссийском голосовании (по поправкам к Конституции), в сентябре 2021 года этот способ голосования применялся в семи субъектах Российской Федерации в ходе более 600 избирательных кампаний. Практика применения этой нормы со временем будет только расширяться. В 2020 году в законодательстве появилось еще одно

электоральное новшество - электронный сбор подписей избирателей с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Эта норма закреплена в п. 16.1 ст. 37 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и предусматривает подобную возможность только в отношении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Изменения избирательного законодательства коснулись и длительности процедур голосования (избиратель может проголосовать в течение нескольких дней, количество которых устанавливается решением Центральной избирательной комиссии РФ).

Анализ нововведений в избирательное законодательство Российской Федерации позволяет сделать вывод о существенном расширении содержания субъективного избирательного права граждан Российской Федерации, наполнении его качественно новыми полномочиями, что, на взгляд автора, позитивно влияет на процесс его реализации, обеспечивает его реальность и социальную исполнимость.

Еще одним, очень важным положением, оказывающим влияние на процесс обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина, является норма, закрепленная статьей 79 Конституции РФ. В рамках защиты принципа государственного суверенитета РФ, она содержит положение о том, что решения межгосударственных органов, принятые на основании международных договоров в их истолковании, противоречащим Конституции РФ, не подлежат исполнению. Это предписание получило конституционное оформление в результате конституционных поправок 2020 г. (хотя норма подобного содержания была закреплена в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» еще в 2015 г.). Это связано с тем, что международный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в последнее время все чаще демонстрирует не приверженность

идеалам права, морали, справедливости, а используется для принятия решений, имеющих политический, конъюнктурный характер.

1.2 Конституционное регулирование прав и свобод человека и гражданина

Согласно Конституции РФ, среди источников права международные договоры по своей юридической силе стоят выше законов, принятых внутри страны. Само понятие «закон» в данном случае подлежит расширительному толкованию, в соответствии с которым международные договоры имеют более высокую юридическую силу, чем не только законы, но и подзаконные акты.

Исключение из этого перечня составляет Конституция РФ, так как согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, она стоит выше любого нормативного акта. Указание на то, что Конституция РФ обладает высшей юридической силой по своей сути императивно и ограничительному толкованию не подлежит. То есть, ни один нормативный акт (включая и акты, содержащие нормы международного права), действующий на территории России не может противоречить Конституции РФ. Именно по этой причине в случае сомнения относительно возможных противоречий между нормами Конституции РФ и нормами подписанного международного договора, международный договор перед его ратификацией может быть проверен Конституционным Судом РФ на соответствие Конституции РФ. На то, что Конституция РФ внутри России стоит выше любых актов, включая и международные, в 2015 году указал Конституционный Суд РФ. В соответствии с правовой позицией Суда в случае несоответствия актов судов по правам человека, находящихся за пределами России, вынесенных на основе международных актов Конституции РФ, Россия может отказаться от исполнения таких решений [46]. Следует заметить, что согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, решения межгосударственных органов,

основанные на международных актах, подписанных Россией, имеют такую же обязательную для России силу, как и сами международные акты [47].

Конституционное закрепление примата норм международных договоров России над нормами внутригосударственного права, имеют существенное значение для правозащиты в нашей стране. «В отличие от внутригосударственных правовых норм, международные нормы не могут быть отменены тем или иным государством в одностороннем порядке, что делает их значительно стабильнее, чем акты, имеющие внутригосударственную природу. При этом, закрепляя основной перечень прав и свобод, международные договоры устанавливают стандарт в данной сфере, которому должна соответствовать вся совокупность российских нормативных актов, закрепляющих права индивида» [23, с. 15].

О том, что свободы личности имеют общемировое, а не только внутригосударственное значение, свидетельствует и ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, в соответствии с которой признание прав внутри России происходит непременно в соответствии с международными принципами и нормами. Действительно, идущие процессы глобализации, развитие и укрепление международных связей ведут к унификации содержания прав человека в разных странах. Россия, закрепившая в Преамбуле своей Конституции положение о том, что ее многонациональный народ сознает себя частью мирового сообщества, объективно не может оставаться в стороне от этих процессов, она воспринимает достижения в защите прав человека, как отдельных демократических государств, так и всего их сообщества.

Оговоримся, что речь идет не обо всем мировом сообществе, а только о той его части, которая представлена демократическими государствами, признающими человека и его права высшей ценностью. Наряду с этими государствами в современном мире сохраняются страны, имеющие недемократические правовые режимы, в которых права человека признаются лишь формально, а органы власти систематически нарушают эти права. Однако, само по себе участие многих стран мира в международных

договорах, свидетельствует об их намерениях и стремлении приблизить свое национальное законодательство к общемировым стандартам прав и свобод человека [20, с. 45].

Таким образом, исходя из универсального характера прав человека, а также того, что Россия и ее народ являются частью мирового сообщества, рассмотрение прав человека через призму международного закрепления представляется необходимым для выявления современных принципов в области прав человека, а также того, насколько российская правовая система соответствует общемировым стандартам. Кроме того, подписание Российской Федерацией основных международных актов в рассматриваемой сфере, делает их, в соответствии с Конституции РФ составной частью национального законодательства, а значит, помимо всего прочего и внутригосударственным регулятором.

Основные принципы международного права, являясь определенным ориентиром для государств, подписавших международные акты, содержащие эти принципы и нормы, не во всех случаях порождают правовую обязанность обеспечить все права, отраженные в соответствующих актах. Так, государство с недостаточно развитой экономической системой не может брать чрезмерные социальные обязательства, а значит и не сможет гарантировать реализацию социально-экономических прав граждан на том уровне, который обеспечивают государства с развитой экономикой [37, с. 306-307].

Одним из наиболее важных актов международного уровня представляется Всеобщая декларация прав человека [9]. Конечно, международные акты, затрагивающие права и свободы принимались и раньше, в частности первые Конвенции Международной организации труда были подписаны в начале прошлого века. Но эти Конвенции затрагивали социально-трудовые права, в то время как Декларация 1948 года имеет всеобщий характер, фиксируя самый широкий каталог прав каждого человека.

Важно отметить, что Декларация не дифференцирует права человека и права гражданина, адресуя содержащиеся в ней положения всем людям, чем подчеркивается единая природа прав и свобод абсолютно каждого индивида вне зависимости от того, где этот индивид живет, гражданство какого государства он имеет, либо не имеет никакого гражданства. Такое обобщение прав и свобод, никак не увязанных с институтом гражданства, то есть по сути, выводящее за скобки государство, подчеркивает естественную природу основных прав и свобод, принадлежащих людям по факту их рождения, а не даруемых государством.

Рассматриваемый документ носит декларативный характер, что означает отсутствие какого-либо механизма обеспечения норм Декларации, а также санкций для государств, подписавших, но не исполняющих данную Декларацию. Вместе с тем, Всеобщая декларация прав человека имеет важнейшее значение для всей системы правозащиты, ведь первым шагом защиты прав и свобод является их признание. Значимость Декларации как раз заключается в том, что впервые на международном уровне был официально признан основной комплекс права человека, в отличие от упомянутых нами Конвенций Международной организации труда, затрагивавших отдельные сегменты этих прав.

Также значение и роль Декларации видится в том, что она стала правовой основой для принятия иных актов подобного рода, развивающих положения Декларации, задавшей основной вектор, определяющий иерархию общечеловеческих ценностей, главной из которых постулируется свободный индивид, а законодательство выступает не источником его прав и свобод, а лишь инструментом регулирования прав и обязанностей [5, с. 102].

Опираясь на Всеобщую декларацию прав человека и развивая ее нормы, двумя годами позже была подписана Конвенция о правах человека [27]. С учетом того, что национальное законодательство стран, подписавших Конвенцию на тот момент все еще предусматривало смертную казнь, изначально Конвенция допускала как возможность лишения человека жизни

в определенных обстоятельствах, так и применение смертной казни. Впоследствии Протоколом № 6 к этой Конвенции смертная казнь была запрещена. Что касается лишения жизни не как вида наказания, а как крайней и неизбежной меры, то Конвенция допускает это только в случае подавления вооруженного мятежа, задержания преступника, либо защиты жизни и здоровья в порядке самообороны. Отметим, что возможность лишения жизни в названных обстоятельствах допускается только как самая крайняя мера, когда исчерпаны все остальные инструменты.

В отличие от Декларации, лишь провозглашавшей основные права и свободы, Конвенция имеет не только их закрепление, но и предусматривает механизм обеспечения этих прав и свобод. Таким механизмом выступает ЕСПЧ, в который могут обращаться граждане, их объединения и сами государства-участники Конвенции, притом, что жалобы подаются только против государств [24, с. 6]. Ч. 3 ст. 46 Конституции РФ предоставляет людям, живущим в России право на международную защиту прав. Следовательно, граждане России могут обращаться в ЕСПЧ [35, с. 86].

Конвенция 1950 года, посредством работы института ЕСПЧ, выступает важнейшим инструментом защиты универсальных прав человека, одновременно являющихся конституционными правами, с той только поправкой, что в жалобе, направленной в ЕСПЧ гражданин указывает на нарушение конкретных статей не Конституции своей страны, а именно норм Конвенции, в соответствии с которой образован ЕСПЧ и нормы которой он призван защищать.

Отдельными исследователями озвучивается позиция о том, что решения ЕСПЧ, вынесенные в пользу граждан России иногда являются политически ангажированными и выступают инструментом информационной войны против Российской Федерации [41, с. 5]. Мы не можем согласиться с такой точкой зрения по следующим основаниям. Практика показывает, что возможность обращения в ЕСПЧ не только позволяет гражданам отстаивать свои права посредством независимых от

российского государства институтов, но и вынуждает судебные органы России разбирать дела более качественно и объективно. К тому же, вынося то или иное решение, ЕСПЧ задает определенный стандарт и, учитывая обязательность решений этого суда, Россия, исполняя данные решения, вынуждена совершенствовать свое законодательство и повышать качество правоприменительной практики, что многократно перекрывает возникающие издержки, связанные с членством России в Совете Европы.

Большую роль в развитии прав человека сыграли два пакта, принятых в один год и направленных на закрепление гражданских и политических прав [31], а также экономических и социальных прав [32]. СССР не стал сразу присоединяться к этому пакту, ратифицировав его только спустя несколько лет в 1973 году [57]. Если сравнивать эти два пакта, то особенностью пакта об экономических, социальных и культурных правах является то, что данный документ закрепляет возможность ограничения прав человека.

В частности, ч. 2 и ч. 3 ст. 8 этого пакта предусматривают, что он не устанавливает барьеров для возможного законодательного ограничения в реализации прав, закрепленных в ч. 1 ст. 8, для отдельных категорий граждан, к которым относятся военнослужащие, проходящие службу в правоохранительных органах, а также занимающихся общественным администрированием. При этом страны-участницы Конвенции Международной организации труда от 1948 года, закрепляющей социально-трудовые права граждан, не могут безмотивно умалять право каждого такого гражданина на создание профессиональных союзов и защиты права на объединение [18, с. 134].

Как нами отмечалось ранее, бурное развитие прав первого поколения обусловило необходимость развития социально-экономических прав, что нашло отражение не только на внутригосударственном, но и на международном уровне в Европейской социальной хартии, принятой в Турине в 1961 году. В 1996 году хартия была пересмотрена, а в 1998 году дополнена Протоколом, чем были усилены нормы о том, что каждый человек

имеет равные права и равные возможности выбора профессии и сферы занятости, без какой-либо дискриминации по гендерному признаку, что призвано уравнивать права мужчины и женщины [13].

Закрепление гендерного равенства представляется одной из важнейших вех на пути прогресса человечества. Многие века женщина имела униженное положение, обладала меньшим набором прав и, состоя в браке, находилась в зависимости от мужа.

Приниженный статус женщины выражался не только в отсутствии у нее избирательных прав, препятствовании занятию ею руководящих должностей и иного участи в общественно-политической жизни, но и в нежелании работодателя принимать на работу и оплачивать ее труд наравне с мужчинами. Поддерживаемые веками архаичные стереотипы также вызывали неудовольствие со стороны мужчин внутри семьи стремлением женщины трудоустроиться и обрести финансовую независимость.

Изменение общественного сознания, получившее закрепление в международных правовых актах, в частности в Европейской социальной хартии, привело к постепенному избавлению от сексизма и гендерной дискриминации. Признание мужчин и женщин равными, открыло возможность женщинам строить свою карьеру и через реализацию трудовых прав повышать свой социальный статус.

Отметим, что хартия вовсе не подразумевает абсолютного равенства полов, влекущего одинаковое правовое регулирование труда мужчин и женщин. Объективно существующие физиологические различия обуславливают дифференцированный подход к установлению норм выработки, ограничений на тяжелый физический труд, а также необходимость учета обстоятельств, связанных с деторождением. Поэтому гендерное равенство выражается не в тотальном уравнивании полов, а в признании равных прав мужчин и женщин во всех сферах жизни.

Особенностью Европейской социальной хартии выступает то, что государство, подписавшее и ратифицировавшее ее, вправе признавать для

себя обязательными не все статьи этого документа, а только те, реализация которых государству будет по силам, но при обязательном условии согласия государства с основополагающими нормами хартии.

Таким образом, если государство, в силу состояния развития своей экономики, или по иным причинам может взять на себя не все обязательства, а только их часть, то это не становится препятствием для присоединения его к хартии. Но даже такая возможность не в полной мере стимулирует государства подписывать этот документ. Присоединение даже к отдельным положениям хартии означает становление государства на путь его развития именно как социального, к чему многие страны не были готовы.

По этой причине Россия подписала Европейскую социальную хартию в 2000 году, а ратифицировала ее только в 2009 году [61]. Такая задержка была вызвана тем, что Россия советского периода имела лишь видимость социального государства, фактически таковым не являясь. Ведь социальное государство не только предоставляет бесплатную медицину и образование, но, прежде всего, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь граждан. Сами по себе советские медицина и образование не являлись бесплатными, так как на развитие систем здравоохранения и образования требовались материальные ресурсы, которые государство брало с населения.

Посещая больницу или школу, советский гражданин ничего не платил непосредственно, но он оплачивал эти государственные услуги опосредованно, путем уплаты налогов, а также выполнением работ, стоимость которых регулировалась государством, исходя из интересов самого государства, а собранные средства и трудовые затраты граждан в первоочередном порядке расходовались на военные нужды, при том, что социальные потребности обслуживались по остаточному принципу, что обуславливало низкое качество социальных услуг государства.

Главным же было то, что предоставляя низкокачественные социальные услуги, советское государство не давало гражданину возможности выйти из-под его опеки и получить платные, но более качественные услуги [54, с. 536].

С признанием России демократическим правовым государством, наша страна в конце прошлого века находилась в глубоком экономическом кризисе, не позволявшем выполнять все предусмотренные Хартией положения по социальной поддержке населения, в силу невозможности их выполнения по экономическим причинам.

И только преодолев кризис и добившись определенных успехов в социально-экономической сфере, Российская Федерация смогла частично присоединиться к Хартии.

Принимая во внимание положение экономики нашей страны (отстающей от многих европейских государств), а также достаточно высокие стандарты Хартии, наше государство смогло принять на себя обязательства в отношении не всех, а только девятнадцати статей, включая порядка двух третей основополагающих, которые закрепляют право на труд, на коллективные переговоры, на гендерное равенство при трудоустройстве, на экономическую, социальную, правовую защиту и др.

Таким образом, конституционное закрепление верховенства международных норм, признанных Россией, имеет важное значение для защиты прав человека не только в межгосударственных отношениях, но в первую очередь в самой Российской Федерации.

Признание России частью мирового сообщества и универсальный характер прав и свобод человека делают международные нормы о правах и свободах неотъемлемой и важнейшей частью всей национальной системы защиты прав граждан России. Инкорпорация международных норм в правовую систему Российской Федерации задает высокую планку стандарта прав и свобод, которому должны соответствовать внутригосударственные акты, без чего защита прав и свобод в самой России была бы менее эффективной.

Ст. 2 во взаимосвязи с ч. 1 ст. 45 Конституции РФ закрепляет обязанность государства защищать права человека. То есть государство обязуется совершать действия по защите прав, из которой вытекает, что

человек имеет право не просить, а требовать от государства эту защиту [45, с. 49]. Соответственно, на государство распространяется обязанность по восстановлению нарушенного права. И если человек обратился в полицию за помощью, ему не имеют права отказывать в ней. В систему государственной защиты входит также гарантированная ч. 1 ст. 46 судебная защита.

Ч. 2 ст. 45 и ст. 52 Конституции РФ предусматривают возможность самозащиты, а также доступ потерпевших к правосудию и право на компенсацию причиненного вреда.

Как средство самозащиты могут использоваться и ст. 31 Конституции РФ, закрепляющая право мирного протеста и ст. 29 Конституции РФ, реализуя которую граждане могут обращаться в СМИ для оглашения фактов нарушения его прав. Фундаментальная конституционная норма о праве на самозащиту находит отражение в отраслевом законодательстве, включая трудовое, уголовное и др.

В частности, трудовым законодательством предусмотрено право работника прекратить работу в случае задержки выплаты ему заработной платы. Однако, законодательство неоплату этого времени, что делает такую форму самозащиты права на получение заработной платы мало эффективной.

Серьезные проблемы существуют и с самозащитой, подпадающей под действие уголовного законодательства.

Как указывает В.А. Винокуров, «на современном этапе основная проблема заключается в отделении действительно необходимой обороны от произвольного применения насилия со стороны жертвы, выходящего за рамки правового поля» [8, с. 25].

Таким образом, анализируя все вышесказанное в данной главе, можно сделать следующие выводы:

- исторически правовое положение человека в любом обществе зависело от места, занимаемого им в классовой структуре, в системе материальных производств. Общество на всех этапах развития имело резкую поляризацию: от рабовладения, феодализма,

тоталитаризма до европейских мыслей о свободе и демократии. Данный факт обусловил невозможность правам человека обрести универсальность во всем мире в настоящее время. Самым первым крупным шагом на пути зарождения и развития прав и свобод человека является появление принципов гражданства в 5-6 веках до н.э. в древних Афинах и Риме. На первоначальном этапе правами и свободами обладали не все категории людей, что касалось, в основном, рабов. Следовательно, проблема прав и свобод человека всегда была основанием для возникновения классовых битв и революций, которые продолжаются и сегодня;

- международное и российское законодательство в сфере обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина является достаточно объемным. Приняты десятки международных документов, сотни отечественных нормативных правовых актов в той или иной мере затрагивают данный вопрос. В совокупности они практически всецело законодательно регулируют отношения между людьми. Несмотря на это говорить о полном соблюдении на территории нашей страны конституционных, политических, социальных, культурных правах не приходится.

Глава 2 Классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина

2.1 Личные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации

На основе теории конституционализма права и свободы можно классифицировать на основные, то есть конституционные и все остальные. Права, закрепленные в Конституции, являются базовыми, как правило, отражены в Конституции и принадлежат всем людям. На основе универсальных конституционных прав и свобод развиваются иные права, вытекающие из социального статуса каждого человека и направленные на конкретизацию этого статуса. Так каждый гражданин, вне зависимости от его рода деятельности обладает равными с другими гражданами конституционными правами, однако набор специальных прав, связанных со статусом депутата парламента имеет отличия от прав человека, задействованного в другой сфере. Вместе с тем, разделение прав на конституционные и иные права не должно означать умаление последних. Все права имеют одинаковое признание и пользуются государственной защитой.

В тексте Конституции РФ, наряду с правами человека, часто упоминаются права гражданина, исходя из чего, их можно разделить на права, принадлежащие всем людям и права, принадлежащие только гражданам, то есть лицам, имеющим устойчивую правовую связь с государством. К правам, которые могут осуществлять только граждане, относятся избирательные права, право на замещение государственных должностей, право быть членом политической партии и др., что обусловлено необходимостью защиты национальных интересов России, так как гражданин другого государства, избранный, к примеру Президентом, может действовать не в интересах Российской Федерации, а той страны, с которой он имеет правовую связь.

В науке конституционного права широко применяется классификация прав и свобод, дифференцирующая их на политические, личные, экономические, а также социальные. Такое разделение в некоторой степени условно. Дело в том, что отдельные права могут относиться одновременно к разным группам. К примеру, право частной собственности является личным и экономическим правом, а свобода слова относится как к политическим, так и к личным правам.

Наиболее разработанной и традиционной является классификация прав и свобод человека и гражданина по сферам проявления этих прав и свобод. Именно эта классификация нормативно оформлена в многочисленных международных правовых актах, таких как Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Устав Совета Европы (Россия вступила в Совет Европы в 1996 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ратифицированная Российской Федерацией в 1998 г.) и др.

По указанному критерию права и свободы человека и гражданина объединяют в три группы:

- личные (гражданские) права и свободы;
- политические права и свободы;
- экономические, социальные и культурные права и свободы.

Государство делает упор исключительно на самостоятельном и свободном выборе общественной жизни, гарантируя свободу, и обеспечивает ею прежде всего невмешательство как со стороны иных социальных субъектов, так и собственным. Свобода характеризует собой самостоятельность политических и общественных субъектов, которая проявляется в их возможности делать личный выбор и преследовать свои цели и интересы для их последующего достижения [4, с. 63].

Каждый с рождения наделен всеми основными правами и свободами человека, которые неотделимы от его личности. Права и свободы человека, отмеченные Конституцией, действительны и активны, и являются важнейшими институтами конституционного права, обеспечивающие правовой статус личности, характеризующие способы и меры воздействия на неё, границы вторжения в частную жизнь, участие граждан в политической жизни государства, юридические и другие заверения безопасности и выполнении прав и свобод [55, с. 69].

Государство защищает права своего гражданина, которые выражаются естественными правами в рамках достоинства и свободы, присущие всем членам человеческой семьи.

Личные гражданские права гражданина РФ часто называют просто личными или просто гражданскими. Они могут носить имущественный или неимущественный характер.

Действующая Конституция РФ, определяющая в ст. 20-29 личные права и свободы, определяет данные права и свободы значительно обширнее, чем её предшественники – советские Конституции (Конституция СССР 1924 года, Конституция СССР 1936 года, Конституция СССР 1977 года). В большей степени личные права и свободы в современной Конституции основаны на праве на жизнь, на уважение человеческого достоинства, на личную свободу и равенство, на свободу передвижения и выбор места жительства, на защиту чести и репутации, на неприкосновенность жилища, на свободу совести, религии, свободу слова.

В зависимости от объекта регулирования личные права и свободы можно разделить на три группы.

Первая группа личных прав включает права, обеспечивающие физическую и психическую неприкосновенность: право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность.

Вторую группу личных прав составляют права, обеспечивающие нравственную ценность личности: право на честь и достоинство.

Третья группа личных прав включает права, обеспечивающие свободу личности: право на частную жизнь, свобода совести и вероисповедания, свобода мысли и слова, право определять и указывать свою национальную принадлежность, право на пользование родным языком, свобода передвижения и выбор места жительства.

Полагаем, что именно личные права и свободы не дарованы государством, они присущи каждому человеку от его рождения. К таковым правам относятся:

- «право на жизнь (статья 20 Конституции РФ);
- достоинство личности (статья 21 Конституции РФ);
- свобода и личная неприкосновенность (статья 22 Конституции РФ);
- неприкосновенность частной жизни (статья 23 Конституции РФ);
- неприкосновенность жилища (статья 25 Конституции РФ);
- право на информацию (часть 2 статьи 24 и часть 4 статьи 29 Конституции РФ);
- свобода определять и указывать свою национальную принадлежность (ст. 26 Конституции РФ);
- право на пользование родным языком (статья 26 Конституции);
- право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (статья 27 Конституции РФ);
- свобода совести и вероисповедания (статья 28 Конституции РФ)» [28].

Спецификой личных прав и свобод является следующее:

- «эти права и свободы являются свободами и правом каждого человека, независимо от статуса гражданина;
- права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения;
- это права и свободы, необходимые для охраны достоинства человека как личности, для охраны свободы, неприкосновенности и

иные естественные права, связанные с частной жизнью человека» [19, с. 46].

Личные права человека наиболее широко определены в Конституции РФ. Их спецификой является то, что это именно те права, которые определяют свободу человека, обеспечивают охрану его жизни, достоинство, юридическую защищенность от незаконного посягательства, то есть ограждение автономии личности [19, с. 47].

Основополагающим личным правом является право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), которое впервые было закреплено в Российской Конституции после подписания Декларации прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, указанные и охарактеризованные личные права, и свободы человека и гражданина настолько прочно внедрены в жизнь каждого человека, что без наличия какого-то из них жизнь человека способна измениться кардинальным образом.

2.2 Политические права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации

Как правило, в специальной юридической литературе к политическим правам человека и гражданина относят весьма обширный перечень прав и свобод: не только право избирать и быть избранным, но и свободу собраний, право петиций, свободу слова, право на объединение и т.п. Зачастую одни и те же права относят как к политическим, так и к личным. Например, в учебнике конституционного права А.В. Безрукова право на объединение включено в каталог политических прав, между тем здесь же автор идентифицирует это право, «как личное, поскольку оно осуществляется в результате личных усилий индивидов» [3, с. 35].

Концепт «политические права» сам по себе не является четким и однозначным. Так, в специальной литературе к политическим правам,

помимо избирательных прав, права на референдум, на участие в делах государства и т.п., относят свободу слова, право на объединение, на информацию и др. Однако очевидно, что право на объединение может заключаться в создании профсоюзов, а право на информацию предполагает доступность для человека самых разнообразных сведений.

Данная классификация основных прав, как отмечал М.В. Баглай, «в достаточной мере условна, поскольку отдельные права по своему характеру могут быть отнесены к разным группам. Например, свобода слова в равной мере может быть отнесена как к личным, так и к политическим правам» [2, с. 89].

«Право на благоприятную окружающую среду как требование к государству принять необходимые меры для обеспечения надлежащего качества окружающей среды в широком смысле является политическим. Вместе с тем свобода слова, которую традиционно идентифицируют как политическое право, распространяется не только на высказывания политического характера, ведь в ходе митинга или демонстрации могут выдвигаться совсем не политические требования. Свобода мысли и слова в полной мере не относится к политическим правам, так как включает в себя совокупность отношений, которые могут и не носить политического характера. Аналогичная ситуация с правом на объединение: не все объединения ставят своей целью участие в политической жизни страны» [34, с. 49].

Представляется, что необходимо разграничивать права человека в социально-политической сфере (политические права в широком смысле этого слова) и собственно политические права. Подобное разграничение можно встретить еще в работах Б.А. Кистяковского, который выделял «политические свободы, гарантируемые конституцией (свобода совести, свобода слова, свобода печати, свобода собраний и т.п.) и собственно политические права, или право на политическое участие (права личности на участие в организации государства и в направлении его деятельности)» [22, с.

542]. Основным политическим правом в узком смысле слова он называл избирательное право в обоих его видах — и активное, и пассивное. «Оно обеспечивает каждому возможность влиять на тот или другой состав народного представительства, а через него на всю законодательную и правительственную деятельность государства» [22, с. 542].

Различие между собственно политическими правами и субъективными публичными правами в политической сфере отметил Я.М. Магазинер, который предлагал разграничивать политические и «лично-публичные» права. В отличие от политических, лично-публичные права «обеспечивают гражданину не право на осуществление государственной власти, а право на надлежащее отношение к нему государственной власти». Я.М. Магазинер относил к лично-публичным правам и свободы «от государства» или «невторжения государства в жизнь гражданина»: права внутренней свободы (например, в области совести); свободы внешнего самоопределения (например, в выборе занятий или оседлости); права общения с другими (например, право союзов или стачек).

Полагаем, что правы те авторы, которые рассматривают в качестве обобщенной характеристики политических прав «право на власть»: «Сфера реализации данного вида прав предусматривает непосредственное соприкосновение с властью с одной стороны, человек или гражданин с помощью этих прав может получить власть, а с другой стороны, другие люди могут контролировать границы реализации этой власти» [53, с. 112].

Уделивший много внимания исследованию именно политических прав А.А. Златопольский отмечает, что система политических прав включает в себя две подсистемы:

- «правомочия, образующие в совокупности право на участие в политической сфере (избирательные права, право на участие в референдуме и т.п.);

- субъективные публичные права, целью реализации которых является активное участие индивида в жизни общества (свобода слова, союзов, собраний и т.п.)» [17, с. 57].

Ссылаясь на Г. Еллинека и Б.А. Кистяковского, он обращает особое внимание, что именно «право на участие» представляет собой «собственно политическое право» [17, с. 57].

Кстати, А.А. Златопольский не рассматривает гарантированное Конституцией РФ «право участвовать в управлении делами государства» в качестве субъективного публичного права, поскольку, по его мнению, оно лишено собственных правомочий: «Если предположить гипотетическую ситуацию, когда граждане будут лишены всех политических прав и свобод, за исключением лишь права на участие в управлении государственными и общественными делами, то и тогда данное право будет декларативным и не сможет быть реализовано в связи с отсутствием конкретных правомочий по участию в управлении» [17, с. 61].

В докторской диссертации, посвященной участию граждан в управлении делами государства, М.А. Липчанская отмечает, что «общим признаком форм участия граждан в управлении делами государства является наличие так называемого социального эффекта, заключающегося в наступлении изменений, более или менее значимых для социума в целом, и представляющего собой отличительное свойство конституционных прав, обеспечивающих участие граждан в управлении делами государства» [30, с. 97]. Собственно, неопределенность в понимании этого социального эффекта и отличает данное конституционное право от классических прав - форм участия во власти (избирательные права, право на участие в референдуме и др.).

«С этим же связано появление различных «форм» участия граждан в делах государства, которые носят, по сути, имитационный характер, но не направлены на обеспечение реального участия во власти» [6, с. 54].

Анализируя различные формы «консультативного народовластия», В.В. Комарова высказывает пожелание законодателю соизмерять затраты на их организацию и проведение (организационные, финансовые и т.п.) и их результат: «Несмотря на то что эта группа форм непосредственной демократии не призвана выполнять конституционный императив о единственном источнике власти и носителе суверенитета, тем не менее даже во исполнение их результатов должны быть закреплены обязанности органов соответствующего уровня публичной власти по доведению до сведения, публикации результатов использования предложений, высказанных в процессе их реализации» [26, с. 5]. От себя добавим, что подобные консультативные формы народовластия зачастую изначально программируются как нерезультативные, задача которых состоит не в реализации политических прав граждан, а в легитимации принимаемых властью политических решений.

Таким образом, выделяемая в научной литературе сфера прав, которые можно отнести к политическим, страдает неоднородностью и эклектичностью, включая в себя «вспомогательные» свободы, которые могут лишь обеспечивать реализацию политических прав (свобода слова, свобода собраний и т.п.).

2.3 Социально-экономические и культурные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации

К основным социальным правам, установленным в Конституции Российской Федерации, относятся следующие права:

- «на социальное обеспечение;
- на государственную поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства;
- на жилище;
- на охрану здоровья и медицинскую помощь;

- на благоприятную окружающую среду;
- на создание профессиональных союзов, иных общественных объединений для защиты социальных и экономических интересов. Социальные права и свободы способствуют созданию достойного уровня жизни и социальной защищенности человека» [28].

К экономическим правам и свободам, закрепленным в Конституции Российской Федерации, относят:

- «свободу предпринимательской деятельности;
- право частной собственности, в том числе и на землю;
- свободу труда и право на труд в надлежащих условиях;
- право на отдых» [28].

К механизмам реализации социально-экономических прав и свобод человека и гражданина можно отнести государственные социальные гарантии и экономическую поддержку со стороны государственных и негосударственных структур.

Социальные гарантии и экономическая поддержка со стороны государства дают возможность человеку и гражданину реализовать свои социально-экономические права и свободы. Прежде всего, данные механизмы реализации имеют нормативное закрепление. Государственные и негосударственные органы, призванные обеспечить охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина, участвуют в воплощении различных программ и проектов, которые направлены на совершенствование уровня жизни населения.

В 2006 году был принят Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», который установил «материнский капитал». Материнский капитал – форма государственной материальной поддержки населения (а именно семей, имеющих детей или одного ребенка), которая выражается в денежном эквиваленте. В настоящее время государством предпринято ряд мер для увеличения этой выплаты и для расширения возможностей использовать данные средства.

Право на социальное обеспечение реализуется прямым непосредственным путем. Для эффективности воплощения данного права человека и гражданина в Российской Федерации существует отдельная государственная организация – Пенсионный Фонд Российской Федерации. Именно эта организация призвана защищать и реализовывать право граждан на получения пенсий по возрасту, инвалидности, потери кормильца и других льгот, предусмотренных российским законодательством.

Механизм реализации права на жилище предусмотрен Жилищным кодексом Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ [15]. Так, статья 2 данного нормативно-правового акта содержит перечень условий, необходимых для осуществления права на жилище. Одним из таких условий является содействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в пределах своих полномочий развитию рынка недвижимости в жилищной сфере. Этот рынок относительно молод, если его рассматривать с исторической точки зрения, поэтому он нуждается в нормативном закреплении.

Отправной точкой развития рынка недвижимости считают принятие закона Российской Федерации от 04.07.1991 года «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [15]. Данный закон определил и закрепил главные принципы приватизации, которые обеспечивали необходимые условия создания рынка жилой недвижимости в России: добросовестность, однократность, безвозмездность и другие. Однако на этом содействие органов государственной власти также проявляется в создании нормативно-правовой базы этой сферы общественных отношений, разработке различных жилищных программ. Примером одной из таких государственных программ может служить «Дальневосточный гектар». Дальневосточный гектар – механизм, позволяющий гражданину Российской Федерации выбрать, оформить, бесплатно получить в пользование земельный участок площадью до одного гектара на Дальнем Востоке. Этот механизм закреплен Федеральным законом от 1 мая 2016 года № 119-ФЗ «Об

особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [63]. Одной из основных целей данного проекта являются разработка, реализация и совершенствование нового механизма по упрощенному предоставлению земли (в собственности этот участок земли можно оформить лишь спустя 5 лет). Эта программа может служить также примером интеграции реализации двух социально-экономических прав человека и гражданина – объединение права на жилище и права частной собственности (в том числе и на землю).

Охрана здоровья и окружающей среды – два, безусловно, связанных направления деятельности внутренней политики России в социальной сфере. Меры, предпринятые для сохранения благоприятной окружающей среды, являются составляющей частью реализации права на охрану здоровья. Проживание в экологически чистой среде способствует увеличению уровня жизни человека, именно поэтому российское законодательство активно развивает нормативно-правовую базу данной сферы.

Сферу охраны здоровья регулируют не только меры государственной заботы об окружающей среде, но и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ [64]. Данный нормативно-правовой акт определяет систему оказания медицинской помощи и организацию системы здравоохранения, закрепляет механизмы их реализации в современных условиях. Для того, чтобы обеспечить защиту прав граждан на получение бесплатной медицинской помощи внесены положения, которые регулируют оказание платных медицинских услуг, где чётко определены условия на которых могут быть оказаны платные медицинские услуги и установлен перечень медицинских услуг, которые не предоставляются за плату. Также установлены и нормативно закреплены такие основные принципы охраны здоровья граждан,

как доступность медицинской помощи, недопустимость отказа в оказании медицинской помощи, соблюдение врачебной тайны и иные.

Безусловно, пандемия новой коронавирусной инфекции оказала огромное влияние на средний и малый бизнес (какой и по сей день остается самой уязвимой ячейкой рыночной экономики), которые привели к таким негативным последствиям, как: потеря клиентской базы, а, следовательно, снижение чистой прибыли, отток персонала и, как правило, банкротство. Разорение малого и среднего бизнеса приведет к последующей деформации экономики, к примеру, данное следствие станет главной причиной роста безработицы (которая препятствует реализации права на труд). В связи с этим государство обязано предпринять какие-либо меры, способствующие сохранению предпринимательской инициативы среди населения. Правительство Российской Федерации приняло второй пакет мер поддержки малого и среднего предпринимательства. В рамках данного пакета мер реализуется следующее:

- утверждение правил безвозмездной помощи на выплату зарплат сотрудникам, работающим на предприятиях малого и среднего бизнес. Таким компаниям будут предоставляться средства из государственного бюджета из расчета минимальный размер оплаты труда на каждого сотрудника. Для получения этой категории поддержки предприниматель должен сохранить рабочие места на уровне не менее 90 процентов;
- выдача беспроцентных кредитов малому и среднему бизнесу, для этой цели банки дополнительно получают 3,5 миллиарда рублей государственных субсидий;
- облегчение процесса лицензирования за счет расширения перечня сфер, на которые распространяется принцип «лицензия автоматом». В их число войдут временное подключение объектов к системе теплоснабжения, выдача разрешений на такси, классификация гостиниц;

- увеличение сроков оплаты административных штрафов с 60 до 180 дней и другие меры.

В связи с тем, что подгруппа социально-экономических прав и свобод появилась относительно недавно (активное развитие эта группа прав и свобод получила в двадцатом веке), имеются пробелы в законодательстве, какое регулирует механизмы их реализации. Совершенствование законодательной базы в данном направлении – первоочередная задача внутренней политики Российской Федерации.

Духовные, культурные и правовые закономерности развития государства и гражданского общества отражаются в культурных правах. Духовная и культурная структура гражданского общества развивается с помощью отношений между людьми, их объединениями, государством и обществом в соответствии с духовными и культурными благами и соответствующими материализованными органами, учреждениям (образовательным, научным, культурным, религиозным), посредством которых эти отношения формируются.

В российском законодательстве уровень и идеологическое содержание гуманизма характеризуются культурными правами и свободами гражданина и человека. Одним из важных компонентов гуманистического мировоззрения является современное видение прав человека.

Конституция РФ определяет базовые духовные и культурные права граждан РФ и их свободы:

- «право получать образование (статья 43 Конституции РФ);
- свобода литературной, художественной, научной, технической и других видов деятельности, область преподавания (44 статья Конституции РФ);
- права, касающиеся охраны интеллектуальной собственности (статья 44 Конституции РФ);

- право доступа к ценностям культуры, участия в культурной жизни и право использовать учреждения культуры для развития (статья 44 Конституции РФ);
- свобода совести (статья 28 Конституции РФ)» [28].

Культурные права и свободы человека содержатся в ст. 43 Конституции РФ, которая гласит, что каждое лицо имеет право на образование. Это право комплексное, а его обеспечение происходит за счет группы прав и гарантий, которые рассматривает Конституция РФ.

В заключение параграфа отметим, что права человека по своей природе являются естественными и неотчуждаемыми, никем человеку не даруются и не могут отбираться. Большинство этих прав имеет конституционное закрепление, но, в силу своей естественной природы, напрямую из него не вытекают. Большое разнообразие прав порождает их обширную классификацию, анализ которой показывает, что разные основания классификации не только не противоречат, но дополняют одна другую.

Глава 3 Гарантии прав и свобод человека и гражданина

3.1 Национальные механизмы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина

Проанализировав российское законодательство, можно выделить следующие внутригосударственные способы защиты прав и свобод человека:

- самозащита;
- институт обжалований действий (бездействий) и решений должностных лиц и органов государственной власти в вышестоящие инстанции;
- судебная защита;
- институт Уполномоченного по правам человека. Рассмотрим подробнее каждый из этих механизмов.

Возможность самозащиты вытекает из статьи 45 Конституции, закрепляющей право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Процедура самозащиты слабо регламентирована в российском законодательстве. Отраслевое законодательство лишь в паре статей обращает своё внимание на эту возможность. Так, статья 12 ГК РФ среди способов защиты гражданских прав признает и самозащиту. А в соответствии со ст. 14 ГК РФ, способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Таким образом, под самозащитой понимается возможность самостоятельно защищать свои права и законные интересы, не прибегая к помощи государственных органов. В гражданском праве самозащита может осуществляться различными способами от удержания вещи до каких-либо активных действий.

Для применения самозащиты необходимо соблюдение двух условий:

- существование нарушенного права или необходимости предотвращения правонарушения;
- меры, принимаемые для самозащиты, должны соответствовать характеру нарушенных прав и находиться в пределах соразмерности.

Важно отметить, что охрана имущества не может осуществляться с помощью средств, которые могут причинить вред жизни и здоровью окружающих. Например, ограждение земельного участка колючей проволокой с электрическим током не допускается, если собственник не разместил соответствующие предупреждающие знаки.

В трудовом законодательстве механизму самозащиты посвящена глава 59 ТК РФ. Ст. 379 ТК РФ предусматривает возможность отказаться от выполнения работы, которая не предусмотрена трудовым договором или угрожает жизни и здоровью работника. А ст. 380 ТК РФ устанавливает запрет для работодателя препятствовать работнику в осуществлении им самозащиты [65].

Уголовный кодекс РФ (далее - УК РФ) указывает, что самозащита может осуществляться в форме необходимой обороны и крайней необходимости [67].

Осуществление правовой самозащиты основывается на ряде принципов. Ученые выделяют такие принципы, как: законность; добровольность; презумпция правомерности требований; соразмерность нарушений; реальность нарушения; разумная и объективная оценка необходимости самозащиты; юридическая ответственность за отступление от правил самозащиты; юридическая ответственность за воспрепятствование реализации права на самозащиту; государственное признание правомерности самозащиты [56, с. 39].

Принцип законности подразумевает, что осуществление самозащиты не должно противоречить действующему законодательству. Соответственно, самозащита допускается при наличии законных оснований, в определенном

порядке и в установленных пределах, а также невозможно применение самозащиты при прямом запрете закона.

Принцип добровольности означает, что лицо, чьи права нарушены, самостоятельно выбирает способ защиты своих прав. Использовать механизм самозащиты – это право каждого лица, а не обязанность.

Принцип презумпции правомерности устанавливает, что лицо может защищать только те права и интересы, которыми он действительно обладает.

Принцип соразмерности правовой самозащиты характеру и степени нарушения прав является краеугольным принципом и одним из условий правомерности самозащиты.

Принцип юридической ответственности за отступление от правил самозащиты означает, что неправомерное применение мер самозащиты и превышение ее пределов влечет за собой наложение санкций на лицо, нарушающее данные правила.

Принцип юридической ответственности за воспрепятствование реализации права на самозащиту устанавливает, что ответственности подлежит не только лицо, непосредственно нарушающее права, но и любое другое лицо, создающее препятствия для законного осуществления права на самозащиту.

Принцип государственного признания означает, что государство не только признает право на самозащиту, но и регламентирует процесс её осуществления, а также устанавливает соответствующие гарантии [38, с. 24].

Таким образом, самозащита – «совершаемые в качестве ответных мер на нарушение прав лица, самостоятельно, обладающие соразмерностью последствием данного нарушения, прямо запрещённые законом, действия (бездействие) физических или юридических лиц, направленные на предупреждение, пресечение и восстановление нарушений своих субъективных прав, реализация которых влечет приобретение (достижение) охраняемых законом интересов, при условии не превышения установленных законом пределов» [12, с. 216].

Следующим механизмом для защиты прав человека является институт обжалований действий (бездействий) и решений должностных лиц и органов государственной власти в вышестоящие инстанции. Данный институт состоит из возможности внесудебного рассмотрения и досудебного обжалования.

Внесудебное рассмотрение подразумевает, что дело решается административным органом, если отсутствует спор (например, дела об административных правонарушениях) либо дело инициировано самим административно-юрисдикционным органом. Внесудебный порядок не отменяет в дальнейшем права на судебное рассмотрение.

Досудебное обжалование – это обязательная стадия обращения в административные органы, необходимая для последующего обращения за судебной защитой [42, с. 20].

КоАП РФ и ГПК РФ, в большинстве случаев, устанавливают возможность выбирать между судебным и внесудебным порядком рассмотрения дел. В то же время Налоговый кодекс устанавливает обязательное досудебное обжалование. Так, акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган [11, с. 76].

В соответствии с 46 статьей Конституции РФ каждому гарантируется право на судебную защиту. Данный правовой институт обладает своими характерными признаками. В первую очередь, судебная защита осуществляется только специальными органами государственной власти – судами. Во-вторых, судебная защита имеет свой собственный объект – это права и свободы человека, а также общественные отношения, которые законодатель закрепил в качестве подлежащих защите в судебном порядке. Помимо этого, органы судебной власти защищают конституционный строй или интересы государства. В-третьих, судебная защита обладает свойством всеобщности. Это означает, что право на судебную защиту имеет каждый

человек, а также какие-либо персонифицированные ограничения на использование этого механизма защиты запрещены. Суд не может отказать в принятии искового заявления, если соблюдены законодательно установленные правила его подачи. В судебном порядке могут быть обжалованы любые действия (бездействия) и решения органов государственной власти и местного самоуправления [69, с. 81].

В-четвертых, органы судебной власти образуют структурированную систему. Главным законом, регулирующим судоустройство, является ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. [59].

Осуществление судебной защиты возможно только в определенной процессуальной форме, которая регламентирована специальным законодательством. Особая процессуальная форма не просто формальность, она служит гарантией справедливого судебного разбирательства, посредством закрепления полномочий, участвующих сторон, а также фиксируя критерии допустимости и достаточности доказательств и регламентируя установление значимых для дела фактических обстоятельств.

Важной характеристикой судебной системы является то, что судебный процесс осуществляется в несколько стадий, дело может рассматриваться в судах нескольких инстанций. После вынесения решения судом первой инстанции каждый имеет право обратиться в вышестоящий суд для его пересмотра. Пересмотр решений осуществляется в апелляционной и кассационной инстанции, а также в особом порядке – в порядке надзора. Таким образом, вышестоящие суды следят за правильным применением законодательства и устраняют ошибки, допущенные нижестоящими судами.

Все решения судов оформляются посредством специальных судебных актов. Это особый вид юридических актов, которые выражают волю органов судебной власти в целях защиты прав и свобод человека. Данные акты, которые вступили в силу, обязательны для исполнения всеми субъектами, на которых они распространяют своё действие. Исполнение судебных актов обеспечивается силой государственного принуждения [7, с. 306].

Ещё одним внутригосударственным механизмом защиты является институт уполномоченного по правам человека.

Особенный статус Уполномоченного по правам человека подчеркивается действующим законодательством. Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» в статье 3 закрепляет положение, что деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод [60]. Осуществляет возложенные на него полномочия данный субъект посредством рассмотрения жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Среди характерных черт Уполномоченного по правам человека можно выделить: независимость и гласность при осуществлении своих обязанностей; отсутствие особой процессуальной формы; бесплатность оказываемых услуг; инициативность.

Рассмотрев жалобы, Уполномоченный по правам человека вправе принять одно из следующих решений:

- обратиться в суд в защиту нарушенных прав и свобод;
- обратиться в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении производства или дела в отношении должностного лица, нарушившего права и свободы;
- обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора, определения или постановления суда;
- изложить свои доводы должностному лицу, наделенному правом вносить протесты;

- обратиться с жалобой в Конституционный Суд РФ на нарушение прав и свобод законом, подлежащим применения или примененным в конкретном деле.

Таким образом, законодатель подробно регламентировал положение Уполномоченного по правам человека в механизме защиты прав и свобод. Однако нельзя не отметить, что положение данного института в системе государственных органов не нашло единообразного понимания.

Граждане Российской Федерации имеют право обратиться в международные органы за защитой своих гражданских и политических прав, если исчерпаны все внутригосударственные инстанции.

Комитет по правам человека ООН (далее – Комитет) был создан в 1976 г. во исполнение Международного пакта о гражданских и политических правах.

Чтобы жалоба была рассмотрена Комитетом, необходимо, чтобы лицо, её подающее, являлось гражданином государства-участника Международного пакта. В число полномочий Комитета входит деятельность по рассмотрению данных жалоб по поводу нарушений государственными органами прав граждан, а также вынесение рекомендаций государству, касающихся восстановления нарушенных прав. Из этого следует, что деятельность Комитета носит рекомендательный характер, а, значит, его решения не обязательны для исполнения государствами.

Об этом свидетельствует и реальное дело Дмитрия Гридина, приговоренного к смертной казни за ряд изнасилований и убийств (в дальнейшем смертная казнь была заменена на пожизненное заключение). Центр содействия международной защите, указывая на многочисленные нарушения при ведении следственных и судебных действий, направил обращение в Комитет. 20 июля 2000 года Комитет признал, что были допущены нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако в освобождении гражданина Гридина Российской

Федерацией было отказано. Отказ был мотивирован тем, что после его ареста прекратились нападения на женщин [59, с. 48-49].

ЕСПЧ образовался в 1959 году. В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» РФ признала юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения норм, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней, в случае предъявления обвинения в нарушении указанных норм [62].

Основная деятельность ЕСПЧ заключается в рассмотрении жалоб с целью определения, было ли допущено нарушение Европейской конвенции. Решения ЕСПЧ носят обязательный характер. Санкцией за отказ его выполнения является лишение членства Совета Европы.

К жалобе, направляемой в ЕСПЧ, предъявляются особые требования: она может подаваться только в установленной форме, на специальных бланках. Произвольная форма для подачи жалоба запрещена с 2014 года.

Изначально жалобу можно направить на русском языке, но после привлечения к участию в деле государство-ответчика переписка с заявителем будет вестись либо на французском, либо на английском языке, то есть на одном из официальных языков ЕСПЧ.

Приемлемость жалобы устанавливается в соответствии с соблюдением нескольких критериев:

- ответственность за совершенное нарушение несёт государство, а не частное лицо;
- предмет нарушения должен быть регламентирован Конвенцией;
- заявителю жалобы нанесен ущерб.

Жалоба может быть подана в течение 6 месяцев после использования всех внутригосударственных инстанций. В настоящее время отменена обязательность прохождения надзорной инстанции, достаточно только судебной кассации, чтобы было возможно подать жалобу в ЕСПЧ.

Судопроизводство в ЕСПЧ осуществляется в несколько стадий. Первоначально жалобу рассматривает Секретариат ЕСПЧ, который проверяет ее на соответствие приемлемости.

Если жалоба не соответствует критериям приемлемости, то суд возвращает её заявителю и прекращает производство по делу.

Если жалоба проходит проверку Секретариата ЕСПЧ, то подлежит включению в список жалоб, направленных на рассмотрение, с обязательным уведомлением об этом заявителя.

Каждая жалоба направляется определенному судье-докладчику, который определяет порядок рассмотрения: судьей единолично, Комитетом, в который входит 3 судей, или Палатой суда, состоящей из 7 судей.

Вынесенное по делу постановление ЕСПЧ не отменяет ранее принятых государством-ответчиком решений по делу, а лишь присуждает справедливую компенсацию заявителю.

В теории выделяется три способа, применяемые ЕСПЧ, с помощью которых могут быть восстановлены нарушенные права:

- денежная компенсация;
- меры индивидуального характера;
- меры общего характера.

С исполнением обязательства по выплате денежной компенсации трудности возникают редко, меры индивидуального характера отличаются более сложной процедурой. Под ними подразумевается чаще всего обязанность государства-ответчика пересмотреть ранее вынесенное решение по делу. Но самыми сложными в исполнении стоит считать меры общего характера, которые предполагают не просто пересмотр конкретного дела, а пересмотр норм и положений национальных нормативно-правовых актов.

Главная проблема заключается в том, что государство-ответчик, согласно Европейской конвенции, обладает свободой в выборе способов, средств и методов, которые направлены на исполнение постановлений ЕСПЧ [16, с. 61].

Одним из самых резонансных дел, рассмотренных в ЕСПЧ, стало дело гражданина Михеева А., являвшегося сотрудником дорожно-патрульной службы. В своей жалобе он указал, что сотрудниками полиции Нижегородского отделения прибегали к пыткам, требуя от него признания в убийстве девушки, а также избивали его и проводили электрический ток через его тело. Не выдержав, Михеев признался в совершении преступления и выпрыгнул из окна третьего этажа. В результате полученной травмы позвоночника он остался инвалидом. Рассмотрев его жалобу, ЕСПЧ вынес решение о присуждении ему компенсации в размере 250 тысяч рублей [43, с. 15].

Отметим, что комитеты не выносят обязательные решения, поэтому ЕСПЧ, чьи решения обязательны для исполнения, является более действенным инструментом восстановления нарушенного права. Это обстоятельство не отменяет нужность работы комитетов и не делает их существование бесполезным. Комитеты каждый год публикуют отчеты о результатах рассмотрения жалоб, в которых отражается реакция государств, обвиненных в нарушении прав человека. Если будет установлено, что государство действительно нарушило права человека и не предпринимает мер по их восстановлению, то информация об этом, будучи обнародованной, становится сигналом для бизнеса, собиравшегося инвестировать средства в данную страну. Подрыв репутации государства может отвернуть от него инвесторов, так как последние из-за опасений потери средств направят инвестиции в другие страны, где их вложения будут лучше защищены правозащитными механизмами государства, которое предпринимает меры по восстановлению нарушенных прав. То есть важность рассмотрения дел в комитетах заключается в возможных репутационных издержках государства, неся которые государство может лишиться ряда инвестиций, что может привести к более существенным материальным потерям, чем выплата компенсаций гражданам по решениям ЕСПЧ. Учитывая то, что Россия входит в круг государств с высоким международным авторитетом, для

нашего государства важно содержание отчетов комитетов ООН, поэтому использование гражданами России такого инструмента представляется вполне эффективным.

Международная защита становится возможной при условии, если гражданин исчерпал все средства внутригосударственной защиты своих прав. В случае, когда внутри страны гражданин не смог восстановить нарушенное право он может обратиться в ЕСПЧ с жалобой на государство. При этом не важно кто нарушил право человека: само государство или другие граждане. Жалоба подается исключительно на государство, так как оно было обязано защитить право человека, но не сделало это. То есть, даже если изначально права человека были нарушены не государством, а другими субъектами права, то государство обязано было восстановить нарушенное право. Если же государство уклонилось от своей конституционной обязанности, то гражданин может пожаловаться в ЕСПЧ на само государство, которое хоть изначально и не нарушало право человека, но лишило его возможности на справедливую судебную защиту этого права [44, с. 7].

Из вышеизложенного видно, что Конституция РФ и раскрывающее ее нормы текущее законодательство закладывают правовые основы различных форм восстановления нарушенного права. При этом судебная защита носит универсальный характер и направлена на восстановление прав, нарушенных действиями, как органов публичной власти, так и другими гражданами, и их объединениями. Важное значение судебной защиты прав и свобод состоит в том, что при рассмотрении дела исследуются все обстоятельства, а не только возможность формального применения правовой нормы. Административная защита прав, в соответствии со ст. 11 Гражданского кодекса РФ может осуществляться не во всех случаях, а только в тех, которые предусмотрены законодательством. Вместе с тем, принятое в административном порядке решение гражданин может обжаловать в суде.

Правовое закрепление защиты прав в административном порядке, по замыслу законодателя, направлено на то, чтобы в отличие от судебной

защиты, жалоба была рассмотрена в скорейшие сроки и по максимально упрощенной процедуре. Однако, эффективность такой защиты представляется недостаточно высокой. Обусловлено это рядом факторов, одним из которых является незаинтересованность должностного лица, рассматривающего жалобу, в установлении нарушения прав гражданина нижестоящим органом или должностным лицом и в принятии соответствующих мер реагирования. Такая незаинтересованность, в свою очередь, обусловлена следующими причинами.

Так, к примеру, в соответствие с п. 4 Дисциплинарного устава МВД служебная дисциплина в полиции обеспечивается ответственностью руководителя органа МВД за деяния его подчиненных [58]. Следовательно, если сотрудник полиции нарушает права человека, то в случае подтверждения данного факта, руководитель этого сотрудника полиции будет подвергнут дисциплинарной ответственности. При этом, рассмотрение жалобы на действия полицейского, в административном порядке осуществляет его руководитель, который понимает, что в случае установления им факта нарушения прав гражданина, он сам будет подвергнут взысканию. В этом случае, он скорее всего попытается скрыть факты нарушения прав граждан.

Для решения данной проблемы нами предлагается создать правовую базу, позволяющую вынудит этого руководителя пресекать правонарушения в своем подразделении, а в случае нарушения прав граждан выносить объективное и справедливое решение, ведь последствия сокрытия нарушения прав человека для руководителя будут значительно серьезнее, чем последствия признания факта нарушения прав. Таким образом, угроза уголовного наказания должна стимулировать руководителя к вынесению законного решения, даже если оно сопряжено с дисциплинарным взысканием в отношении самого руководителя.

Сопоставляя судебную и административную защиту прав граждан, можем отметить, что определение форм защиты (если закон допускает

административный порядок защиты) осуществляется самим гражданином. В ряде случаев гражданин может прибегнуть одновременно к обеим формам защиты своих прав и свобод. Однако, в таком случае закон может устанавливать, что на время судебного рассмотрения дела, производство по жалобе в административном порядке будет приостановлено. В любом случае, как следует из ч. 2 ст. 30.1 КоАП РФ, если жалоба поступает вышестоящему должностному лицу и в суд, то рассматривать ее будет суд [25]. Также, в отдельных случаях законом может закрепляться обязательный досудебный порядок разрешения спора, связанного с защитой прав гражданина.

В зависимости от характера нарушения прав и от того, какие именно права и свободы человека нарушены, их защита может осуществляться посредством административного, гражданского, уголовного, арбитражного и конституционного производства. Также от сферы применения права будет зависеть и то, какой орган или должностное лицо будет рассматривать вопрос о восстановлении нарушенного права. Различные органы власти, уполномоченные рассматривать такие дела, обладают разной компетенцией, имеющей широкий диапазон от применения мер государственного принуждения в отношении нарушителя прав человека, до вынесения требования об их применении иными органами власти.

В наиболее обобщенном виде разные способы защиты прав и свобод закреплены в ст. 12 Гражданского кодекса РФ, среди которых законодатель указывает признание права, восстановление статус-кво, возмещение убытков, прекращение правоотношения, признание правового акта недействительным, компенсация морального вреда и др. По мнению А.Я Кубатова, налицо противоречие между ст. 12 Гражданского кодекса РФ, закрепляющей перечень способов защиты прав и ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, устанавливающей, что каждый вправе защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, а не только теми, которые законом предусмотрены [29, с. 20].

Мы не можем согласиться с этим автором, так как норма ст. 12 Гражданского кодекса РФ не имеет жестко императивного характера, а содержащийся в ней перечень способов защиты прав является открытым. Следовательно, гражданин может как воспользоваться предлагаемым законом способом защиты своего права, так и прибегнуть к иному, не указанному в ст. 12 Гражданского кодекса РФ способу. Такое понимание законодательного закрепления защиты прав нами основывается на универсальном правовом принципе, согласно которому человек может делать все, что не имеет прямого законодательного запрета. То есть, гражданину не требуется специального разрешения на совершение тех или иных действий, в том числе и направленных на защиту его прав, так как достаточно отсутствия законодательного запрета на совершение конкретных деяний. В отличие от граждан, институтам государства, напротив, разрешено только то, что прописано в законе, а остальное запрещено.

Принципиальная разница в этих двух подходах, на наш взгляд обоснована и полностью оправдана тем, что институты государства обладают властными полномочиями, а значит, существует постоянная угроза их злоупотреблениями. Для предотвращения злоупотреблений властными полномочиями и произвола, законодатель стремится поставить носителей власти в определенные рамки. Гражданин же не обладает публично-властными полномочиями, следовательно, сфера его возможностей имеет границы, определенные правами других людей, что достигается путем установления запретов, соблюдение которых оградит каждого от посягательств на его свободы, в то время как тотальная регламентация разрешенных действий становится не только избыточной, но и вступает в противоречие с естественным правом.

В правовом регулировании защиты конституционных прав и свобод человека можно выделить не только затронутое нами материально-правовое содержание права на защиту, но и процессуальное содержание данного права. Процессуальные нормы, направлены на реализацию норм

материального права и регулируют процедуру их претворения в жизнь, то есть являются вторичными по отношению к материальным. Однако, данное обстоятельство не может умалять важность и значение процессуальных норм, так как на их основе строится сама деятельность компетентных органов, защищающих права человека. Регламентируя стадии судебного процесса, сроки обращения в суд или другие органы власти, сроки рассмотрения дела, процессуальные права и обязанности участников разбирательства дела и др., нормы процессуального права упорядочивают деятельность по восстановлению нарушенных прав и ограждают граждан от произвола компетентного органа, рассматривающего дело, который должен неукоснительно следовать процессуальным правилам.

Также процессуальные нормы, закрепляющие требования к форме и содержанию жалобы или искового заявления, одновременно защищают граждан, обвиняемых в нарушении прав от необоснованных претензий со стороны жалобщика. На это же направлены и нормы, закрепляющие процессуальные права не только лица подающего жалобу, но и лица, чьи действия обжалуются, позволяя последнему защищаться от возможно надуманных посягательств со стороны своего контрагента. Данное обстоятельство имеет принципиально важное значение, так как позволяет избежать перекоса в защите прав потерпевшего, сопряженного с возможным злоупотреблением правом.

При этом, в случае, когда человек предпочитает судебную форму защиты, то исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, это человек должен подчиняться установленным законом процедурам. То есть в этом случае он уже не может определять последовательность действий в суде, так как исходя из принципов состязательности и равноправия сторон, этот гражданин должен подчиняться процедурным правилам, закрепляющим его процессуальные права и обязанности [46].

Завершая параграф, мы можем сделать следующие выводы. Конституция РФ и раскрывающее ее нормы текущее законодательство

предусматривают различные способы защиты конституционных прав и свобод человека, которые можно разделить на государственную защиту, самозащиту и защиту прав посредством межгосударственных органов. основополагающий правовой принцип, в соответствии с которым человеку разрешено все, что прямо не запрещено законом лежит в основе свободного выбора каждым форм и способов своей защиты. При этом, закрепленный ст. 12 Гражданского кодекса РФ перечень способов защиты прав и свобод не является исчерпывающим и не может ограничивать человека только теми способами, которые указаны в законе. В данном случае ключевым является положение ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, согласно которому каждый может защищать свои права любыми способами, не запрещенными законом, что особенно актуально при самозащите.

Закрепленная ч. 3 ст. 46 Конституции РФ возможность межгосударственной защиты прав и свобод представляется чрезвычайно важной, так как, во-первых, она стимулирует более эффективную внутригосударственную защиту, во-вторых, выступает признанием того факта, что права человека имеют универсальный, наднациональный характер, а не являются только внутренним делом государства.

Выбирая государственную защиту, гражданин может защищать свои права, как в административном, так и в судебном порядке. Наиболее эффективной является судебная защита, однако, она сопряжена с более высокими по сравнению с административной защитой временными затратами, а также с необходимостью выполнения большого объема процессуальных правил. Последнее обстоятельство вынуждает лиц, которые не имеют юридического образования и практики пользования соответствующими навыками обращаться за квалифицированной юридической помощью.

Более простая и быстрая защита прав в административном порядке, также не лишена недостатков, главным из которых нами видится заинтересованность должностного лица, рассматривающего жалобу в том,

чтобы отказать в удовлетворении жалобы. Причина такой заинтересованности, по нашему мнению, заключается в зависимости этого должностного лица от результатов удовлетворения жалобы. В частности, если полицейский нарушает права человека, то руководитель этого сотрудника полиции, рассмотревший и удовлетворивший соответствующую жалобу, сам будет подвергнут дисциплинарной ответственности. Стремление избежать дисциплинарной ответственности вынуждает данного руководителя по возможности отказывать в удовлетворении жалобы.

Для решения этой проблемы нами предлагается наряду с сохранением дисциплинарной ответственности руководителя за правонарушения его подчиненных, ввести в Уголовный кодекс РФ уголовную ответственность за отказ руководителем рассматривать жалобу и за сокрытие факта правонарушения со стороны подчиненных ему полицейских, что сделает последствия сокрытия нарушений прав человека более значимыми, чем их выявление. То есть сохранение дисциплинарной ответственности заставит руководителя следить за законностью действий своих подчиненных, а введение уголовной ответственности вынудит его принимать меры по восстановлению нарушенного права.

3.2 Ответственность за нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина и проблемы их реализации

25 декабря 2018 года Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [48]. Верховный суд обращает внимание судов на то, что в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 137 УК РФ уголовная ответственность наступает за сбор и распространение сведений о частной жизни лица, составляющих личную или семейную тайну, в отсутствие его согласия или

законных оснований для получения, использования и предоставления таких сведений. Так же он в п.3 Разъяснений уточняет, что сбор сведений о частной жизни подразумевает умышленные действия по их получению любым способом: личным наблюдением, прослушиванием, опросом других лиц, в том числе с помощью аудио-, видео- и фотофиксации, копирования документов, а также путем похищения или иного приобретения.

В п. 10 постановления внимание судов обращается на то, что ст. 139 УК предусмотрена уголовная ответственность за проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица при отсутствии законных оснований для ограничения данного конституционного права.

В соответствии со ст. 139 УК уголовную ответственность по данной статье влечет незаконное проникновение в индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями (верандой, чердаком, встроенным гаражом), а также в жилое помещение независимо от формы собственности и иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания (апартаменты, садовый дом) [67].

В п. 22 отмечается, что по каждому уголовному делу о преступлениях против конституционных прав и свобод суду надлежит проверять наличие оснований для освобождения совершивших их лиц от уголовной ответственности. В заключительном пункте постановления отмечается, что при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных гл. 19 УК, судам следует реагировать на нарушения конституционных прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона путем вынесения частных определений или постановлений в адрес соответствующих организаций и должностных лиц для принятия ими необходимых мер.

Можно оценить предложенные разъяснения ВС положительно. В частности, мы видим указание на то, что, прежде чем привлекать лицо за нарушение неприкосновенности частной жизни, нужно доказать, что лицо само понимает, что это личная и семейная тайна. Сделать это очень сложно,

особенно с учетом того, что доказывание субъективной стороны – не самая сильная черта наших следственных органов.

Помимо этого, в настоящее время крайне важным является обеспечение социальной поддержки населения. К сожалению, в нашей стране достаточно много семей, имеющих статус малоимущих, а также немало тех, кто пытается этот статус безуспешно получить. Признание семьи малоимущей производится на бесплатной основе. Оплачивать государственную пошлину не требуется. Основными тратами могут стать снятие копий с документов. Но некоторые отделения делают их самостоятельно и бесплатно.

На практике для признания семьи малоимущей и, как следствие, имеющей право на материальную поддержку от государства, нужно подать справку с перечислением всех членов семьи, документы об их фактических доходах, и стоимости имущества, находящегося в собственности и подлежащего налогообложению.

Но, исходя из логики законодателя, если доход на одного члена семьи будет превышать прожиточный минимум даже на 10 рублей, то семья не может быть признана малоимущей, следовательно, она не будет поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении.

В связи с вышеизложенным, целесообразным было бы установить на законодательном уровне в отношении предоставления жилых помещений по договору социального найма прожиточный минимум в двукратном размере.

Так же несмотря на то, что в законодательстве прописаны условия выплат на первого ребенка, все равно возникают спорные ситуации.

Гражданка А. обратилась в суд с иском к Краевому государственному казенному учреждению «Камчатский центр по выплате государственных и социальных пособий» (далее – КГКУ «Центр выплат») о признании незаконным решения об отказе в назначении ежемесячной выплаты в связи с рождением первого ребенка, возложении обязанности.

Ей было отказано в назначении указанной выплаты, так как отсутствовали сведения о доходах отца ребенка. Гражданка полагала отказ незаконным, причиной этому служит то, что к заявлению о назначении выплаты прилагаются сведения о доходах членов семьи, тогда как отец ребенка – не является членом ее семьи. Кроме того, он покинул РФ, и информацией о его доходах никто не обладает.

Основным условием для назначения истцу ежемесячной выплаты в связи с рождением первого ребенка является признание семьи гражданки А. получающей доход менее 1,5-кратной величины прожиточного минимума трудоспособного населения по Камчатскому краю, что подтверждается документами о получаемом доходе трудоспособными членами семьи.

В связи с тем, что среднедушевой доход семьи истца меньше установленного прожиточного минимума гражданка А. вправе получить ежемесячную выплату в связи с рождением первого ребенка.

Суд удовлетворил иск гражданки А. и обязал КГКУ «Центр выплат» назначить ежемесячное пособие в связи с рождением ребенка.

Из данной судебной практики можно сделать вывод, что КГКУ «Центр выплат» поступил некомпетентно по отношению к гражданке А. только по причине того, что она не смогла предоставить информацию о доходах отца, который не является частью ее семьи. Чтобы таких ситуаций больше не повторялось необходимо прописать пункт к должностным обязанностям КГКУ «Центр выплат», который будет заключаться в том, что КГКУ «Центр выплат» обязуется проверять информацию обо всех, кто входит в состав семьи, претендующей на статус малоимущей [50].

В 2019 году в Свердловский районный суд г. Красноярска обратилась гражданка С. с иском к Управлению социальной защиты населения администрации Свердловского района г. Красноярска о признании незаконным решения об отказе в признании малоимущим, признании малоимущей семьей, отдельной семьей.

Требования мотивированы тем, что ответчик отказал в признании ее семьи малоимущей, ссылаясь на то, что не было представлено доходов 9 членов ее семьи. Между тем в состав ее семьи входят 2 человека: Гражданка и ее несовершеннолетний сын. Кроме них собственниками дома являются остальные люди, так как они делят разные доли собственности. Никто из них родственником или членом семьи истца не является. В доказательства представлено то, что дом разделен на две части и имеет две разные печи, две разные кухни, два санузла и два разных входа. Исходя из вышесказанного, гражданка полагает, что отсутствуют законные основания для отказа в признании ее семьи малоимущей.

Суд решил признать гражданку и ее сына отдельной семьей, а также обязать Управление социальной защиты населения администрации Свердловского района г. Красноярска рассмотреть вопрос о признании этой семьи малоимущей [51].

Из данной судебной практики можно сделать вывод, что для отказа в присвоение статуса малоимущей семьи, поводом послужило то, что семья гражданки и ее сына делила собственность с другими людьми, тем самым был сделан вывод это все одна семья. Исправить такие ситуации в будущем можно, добавив в Жилищный кодекс РФ статью, которая будет отражать мысль о том, что если 2 и более семьи делят доли и являются собственниками одного дома, то они будут признаны отдельными семьями, при условии, что в доме находятся отдельные входы, санузлы, кухни и спальни [14].

Но не всегда получается так, что решение суда способствует удовлетворению граждан, которые претендуют на статус малоимущей семьи. Иногда ситуации складываются к совершенно иному результату.

Например, гражданка Л. обратилась в суд с иском о признании отказа в признании малоимущим и отказа в принятии на учет нуждающихся в жилом помещении незаконным. В обоснование требований, указав, что ее семья состоит из 5 человек, а именно трех детей, мужа и ее самой. В настоящее

время она сама не работает, занимается воспитанием детей. Муж работает у ИП. С 2015 года ее семья проживала в доме. Снесся старый дом, и началось строительство нового на материнский капитал и кредитные средства. В 2016 году дом сгорел при пожаре, вся семья истца вынуждена проживать у родственников. Для улучшения жилищных условий гражданка Л. Обратилась в Администрацию своего города с заявлением о признании ее семьи малоимущей и нуждающейся в жилом помещении в целях постановки на учет и предоставления жилого помещения муниципального жилищного фонда по договору социального найма.

В дальнейшем гражданка Л. получила приказ «Об отказе в признании граждан малоимущими» вследствие чего ей так же было отказано в постановке на учет и предоставлении жилья.

Истцу для временного размещения было предоставлено помещение, общей площадью 64,1 кв.м., однако истец не выразила согласие на временное размещение в указанном помещении. Представитель ответчика требования не признала, указав, что при принятии решения о признании граждан малоимущими департаментом учитывается стоимость имущества, находящегося в собственности всех членов семьи, имеющих регистрацию по месту жительства с заявителем. Стоимость превысила среднюю инвентаризационную стоимость. В удовлетворении исковых требований гражданки Л. было отказано [52].

В сравнение с предыдущими примерами из судебной практики, суд не признал семью малоимущей, но на это была своя причина, которая заключалась в превышении стоимости имущества. Со стороны суда все сделано правильно, но, тем не менее, дом сгорел и гражданке с большой семьей приходится ютиться у родственников.

Практическое воплощение защиты прав человека не всегда совпадает с её формальным закреплением. В вопросах реализации данных механизмов по-прежнему остаётся много актуальных проблем.

Среди причин недостаточной эффективности защиты прав человека в России, в первую очередь, отмечаются нарушения условий и сроков содержания под стражей, сроков судебного разбирательства, а также слабое обеспечение прав незащищенных категорий населения – детей и инвалидов. Это обусловлено недостаточным контролем за работой данных механизмов, безнаказанностью за подобные нарушения и слабой регламентацией ответственности.

Одним из важных условий эффективности является не только подробная регламентация механизма защиты прав человека, но и знание каждым человеком своих прав и свобод, а также знание возможностей, с помощью которых можно восстановить нарушенные права. Таким образом, от образования в области прав человека зависит достижение реальной безопасности человека [36, с. 141].

Проблемой, которая тесно с недостаточной юридической грамотностью граждан, является и низкая доступность квалифицированной юридической помощи. Так как большинство дел о нарушении прав человека рассматривается в судебном порядке, которые имеют строгую процессуальную регламентацию, то это проблема становится ещё более острой. Человеку, не знакомому с основами законодательства, достаточно сложно соблюсти все формальные требования, касающиеся оформления документации, порядка доказывания, процессуальных сроков и т.п.

Бесплатная юридическая помощь в соответствии со статьей 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» оказывается определенным категориям граждан, а также лицам, привлекаемым к уголовной ответственности [66]. Тем не менее, большая часть населения может воспользоваться юридической помощью только на платной основе.

С одной стороны, представляется логичным, что помощь предоставляется на возмездной основе. С другой стороны, реальная ситуация такова, что зачастую человеку недоступны дорогостоящие услуги, право на которые ему гарантировано Конституцией. Поэтому ещё раз следует

отметить, что важно не только формальное закрепление прав, но и механизм гарантий, который способствует их реализации.

Несмотря на то, что ФЗ «О бесплатной юридической помощи» предусматривает её оказание для наименее защищенных категорий лиц, учеными также отмечаются и его недостатки. В первую очередь, такой вид юридической помощи тесно связан с услугами, оказываемыми государством, что может служить конфликтом интересов, так как большинство дел, связанных с защитой прав человека, появляется как следствие незаконных действий или бездействий государственных органов.

Также закон закрепил строгий перечень лиц, которым могут быть предоставлены такие услуги, учитывая современные условия жизни, такой круг лиц видится слишком узким. Так как, в соответствии с законом, правом на бесплатную юридическую помощь обладают граждане, чей доход ниже прожиточного минимума. Тем не менее, есть достаточное количество граждан, которые имеют доход, незначительно превышающий данный уровень, однако право на бесплатную юридическую помощь они уже лишены. Не предусматривается дополнительных гарантий для лиц, не достигших совершеннолетия, сирот, выпускающихся из детских домов, а также инвалидов, не относящихся к I и II группе.

Нельзя не отметить, что данный закон по-прежнему не предлагает реальных механизмов осуществления предусмотренных гарантий, большинство норм носит декларативный характер.

Позитивным направлением, отмеченным в рассматриваемом законе, является создание государственных юридических бюро. Такие организации призваны оказывать бесплатную юридическую помощь на территории определенного субъекта РФ и создаются по решению его органов власти. Однако учреждение юридических бюро не является обязанностью, а решается на усмотрение субъектов РФ [1, с. 109].

Проанализировав Ежегодный Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2021 год [12], можно сделать следующие выводы, касающиеся защиты прав человека.

Самыми проблемными, по мнению россиян, являются сферы здравоохранения, образования, жилищного и социального обеспечения, трудовых правоотношений.

Среди результатов Уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова отметила, что нередко поступают жалобы не только на органы государственной власти и органы местного самоуправления, но и на действия (бездействия) иных организаций. В настоящее время не позволяет институту Уполномоченных по правам разрешать такие вопросы. Поэтому одним из актуальных предложений по повышению эффективности работы Уполномоченного является расширение его сферы деятельности и на негосударственные организации, которые выполняют делегированные им публичные функции.

В отношении обращений в публичные органы за защитой прав остается нерешенным вопрос о своевременности рассмотрения данных обращений. Причинами, затягивающими процесс рассмотрения, являются как объективная нехватка персонала и иных ресурсов, так субъективное отношение служащего, выражающееся в формальном подходе к работе с обращениями граждан, а также недостаточный контроль со стороны вышестоящих органов или лиц. Не исключены случаи волокиты, когда обращение неоднократно пересылается между государственными органами.

Проблемным аспектом остается право на проведение публичных мероприятий и участие в них. Действующее законодательство содержит много оценочных и остающихся на усмотрение правоприменителя положений, что усложняет защиту данного права и приводит к росту обращений к Уполномоченному в данной сфере. Конкретизации требуют нормы, касающиеся минимальных требований к местам проведения публичных мероприятий, порядок уведомления при отказе от проведения

публичного мероприятия, обоснованности применения силы при пресечении отдельных незаконных публичных мероприятий.

Одной из основных проблем в сфере уголовного процесса является соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства. Это негативно сказывается как на потерпевшем, так и на обвиняемых и подсудимых. Содержание под стражей как основной меры пресечения приводит к тому, что обвиняемый лишен свободы на неопределенный срок, что недопустимо в соответствии со статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных прав, на что неоднократно обращал внимание ЕСПЧ.

Ещё одной проблемой, связанной с соблюдением и защитой прав человека, является вопрос, связанный с жилыми помещениями, которые незаконно выбыли из собственности государства или муниципалитета, но на данный момент находятся в собственности добросовестных приобретателей.

Как показывает практика, российские суды в таких случаях применяют исключения из законодательства, защищающего добросовестных покупателей, и выносят решения в пользу органов власти, выселяя жильцов.

Однако ЕСПЧ не согласился позицией национальных судов по данным делам. В отношении нескольких наших граждан им было вынесено постановление, в котором устанавливалось, что РФ должна восстановить право собственности заявителей на квартиры и аннулировать распоряжения, касающиеся их выселения, либо предоставить эквивалентное жилое помещение.

Подводя итоги, следует выделить следующие положения:

- на внутригосударственном уровне существует несколько механизмов защиты прав человека: самозащита; институт обжалований действий (бездействий) и решений должностных лиц и органов государственной власти в вышестоящие инстанции; судебная защита; институт Уполномоченного по правам человека;
- механизм самозащиты представляет собой совокупность противоправных факторов и ответных, защитных, правомерных,

соразмерных ущербу и не превышающих допустимых пределов действий;

- институт обжалований действий (бездействий) и решений должностных лиц и органов государственной власти в вышестоящие инстанции функционирует в двух основных формах – внесудебного рассмотрения дел и досудебного обжалования. Внесудебный порядок рассмотрения выступает в качестве альтернативы судебному порядку, но даже после административного рассмотрения дела лицо не лишается права на судебную защиту своего права. Досудебное обжалование предшествует процессу судопроизводства по определенной категории дел и его соблюдение обязательно для того, чтобы иметь возможность обратиться за судебной защитой;
- право на судебную защиту гарантировано Конституцией РФ. Данный механизм является основной формой защиты в России. Его характерными особенностями является то, что судопроизводство осуществляется в строгой процессуальной форме, имеет несколько стадий и завершается вынесением специальных судебных актов, обладающих обязательной силой для всех участников процесса;
- особым правовым положением обладает Уполномоченный по правам человека. Законодатель наделил его достаточно широкими полномочиями по рассмотрению жалоб, но не регламентировал его место в системе государственных органов;
- на международном уровне выделяется два основных механизма защиты прав человека: Комитет по правам человека ООН и Европейский суд по правам человека;
- обращения в ЕСПЧ за защитой своих прав пользуются большой популярностью среди граждан РФ. Однако существуют факторы, которые затрудняют реализацию этой формы защиты, в частности,

- строгие требования к оформлению жалобы и проблемы, связанные с исполнением постановлений ЕСПЧ государством-ответчиком;
- на эффективности механизмов защиты прав человека сказывается наличие актуальных проблем в данной сфере, обусловленных тем, что часто нарушение прав человека остается безнаказанным, установлена слишком низкая ответственность за неисполнение государственными органами своих обязанностей;
 - среди актуальных проблем можно выделить следующие: недоступность юридической помощи; низкая юридическая грамотность населения; недостатки законодательства в сфере защиты прав, в частности, недостаточное урегулирование избирательных прав, прав на проведение публичных мероприятий и судебных сроков.

Заключение

Завершая исследование, мы можем сделать следующие выводы и предложения.

Основные права и свободы человека по своей природе являются естественными и неотчуждаемыми, никем человеку не даруются и не могут отбираться. Большинство этих прав имеет конституционное закрепление, но, в силу своей естественной природы, напрямую из него не вытекают.

Признание России частью мирового сообщества и универсальный характер прав и свобод человека делают международные нормы о правах и свободах неотъемлемой и важнейшей частью всей национальной системы защиты прав граждан России. Инкорпорация международных норм в правовую систему Российской Федерации задает высокую планку стандарта прав и свобод, которому должны соответствовать внутригосударственные акты, без чего защита прав и свобод в самой России была бы менее эффективной.

Государство делает упор исключительно на самостоятельном и свободном выборе общественной жизни, гарантируя свободу. Свобода предполагает самостоятельность различных субъектов, которая проявляется в их возможности делать личный выбор и преследовать свои цели и интересы для их последующего достижения. Личные гражданские права гражданина РФ часто называют просто личными или просто гражданскими. Они могут носить имущественный или неимущественный характер. Личные неимущественные права не относятся к владению чем-либо материальным. Эта категория вступает в силу с момента появления человека на свет.

Несмотря на связь между политическими правами и свободами и гражданством, они не являются второстепенными и производными политической воли государства. В любом беспристрастном государстве они олицетворяют собой естественные права и свободу каждого гражданина. По этой причине эти права нельзя относить к правам, предоставленным

государством. В статье 2 Конституции РФ указывается на признание высшей ценности личных прав и свобод человека и гражданина. В основе демократии лежит неотъемлемое право каждого члена данного сообщества участвовать в управлении его общими делами. Народ не принимает участия в управлении, являясь субъектом власти, а осуществляет власть, поэтому право, о котором говорится в статье 32 Конституции, относится к каждому гражданину, а не народу. Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Это право характеризует общественную и политическую активность человека, его интересы в общественных делах, защиту им своих прав.

Социально-экономические права, закрепляют достойные условия жизни человека, характеризующие положение каждого в профессиональной деятельности, труда и бытовых положениях, занятости, процветания, социальной неуязвимости с целью создания условий, при которых люди могут быть свободны от страха и нужды.

В российском законодательстве уровень и идеологическое содержание гуманизма характеризуются в том числе культурными правами и свободами гражданина и человека. Одним из важных компонентов гуманистического мировоззрения является современное видение прав человека.

Конституция РФ и раскрывающее ее нормы текущее законодательство предусматривают различные способы защиты конституционных прав и свобод человека, которые можно разделить на государственную защиту, самозащиту и защиту прав посредством межгосударственных органов. основополагающий правовой принцип, в соответствии с которым человеку разрешено все, что прямо не запрещено законом, лежит в основе свободного выбора каждым форм и способов своей защиты. При этом, закрепленный ст. 12 Гражданского кодекса РФ перечень способов защиты прав и свобод не является исчерпывающим и не может ограничивать человека только теми способами, которые указаны в законе. В данном случае ключевым является

положение ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, согласно которому каждый может защищать свои права любыми способами, не запрещенными законом, что особенно актуально при самозащите.

Закрепленная ч. 3 ст. 46 Конституции РФ возможность межгосударственной защиты прав и свобод представляется чрезвычайно важной, так как, во-первых, она стимулирует более эффективную внутригосударственную защиту, во-вторых, выступает признанием того факта, что права человека имеют универсальный, наднациональный характер, а не являются только внутренним делом государства.

Выбирая государственную защиту, гражданин может защищать свои права, как в административном, так и в судебном порядке. Наиболее эффективной является судебная защита, однако, она сопряжена с более высокими по сравнению с административной защитой временными затратами, а также с необходимостью выполнения большого объема процессуальных правил. Последнее обстоятельство вынуждает лиц, которые не имеют юридического образования и практики пользования соответствующими навыками, обращаться за квалифицированной юридической помощью.

Более простая и быстрая защита прав в административном порядке, также не лишена недостатков, главным из которых нами видится заинтересованность должностного лица, рассматривающего жалобу в том, чтобы отказать в удовлетворении жалобы. Причина такой заинтересованности, по нашему мнению, заключается в зависимости этого должностного лица от результатов удовлетворения жалобы. В частности, если полицейский нарушает права человека, то руководитель этого сотрудника полиции, рассмотревший и удовлетворивший соответствующую жалобу, сам будет подвергнут дисциплинарной ответственности. Стремление избежать дисциплинарной ответственности вынуждает данного руководителя по возможности отказывать в удовлетворении жалобы.

Для решения этой проблемы нами предлагается наряду с сохранением дисциплинарной ответственности руководителя за правонарушения его подчиненных, ввести в Уголовный кодекс РФ уголовную ответственность за отказ руководителем рассматривать жалобу и за сокрытие факта правонарушения со стороны подчиненных ему полицейских, что сделает последствия сокрытия нарушений прав человека более значимыми, чем их выявление. То есть сохранение дисциплинарной ответственности заставит руководителя следить за законностью действий своих подчиненных, а введение уголовной ответственности вынудит его принимать меры по восстановлению нарушенного права.

Для преодоления выявленных проблем можно рекомендовать следующие предложения:

- ввести в высших профессиональных и средних профессиональных учреждениях дополнительные курсы по правам человека, содержание которых должно определяться с учетом специфики получаемой профессии;
- внести изменения в действующий Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», касающиеся расширения перечня лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. В частности, рекомендуется добавить инвалидов всех групп, несовершеннолетних лиц и специфическую категорию – лиц, являющихся выпускниками детских домов, которые сохраняли бы это право в течение определенного срока после выпуска;
- установить более конкретные минимальные требования к местам проведения публичных мероприятий в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», чтобы возложить разрешение этого вопроса на усмотрение отдельного органа власти или должностного лица. Внести в данный закон отдельную статью о порядке уведомления об отказе в

проведении публичного мероприятия, а также включить в закон принцип соразмерности и обоснованности применения силы при пресечении незаконных публичных мероприятий;

- предоставить право лицам, ведущим уголовное расследование, вынесения официальных предупреждений обвиняемым и другими лицам, от которых может исходить угроза оказания давления на потерпевших и свидетелей. В таком предупреждении должно указываться на невозможность оказания такого давления, а также перечисляться последствия нарушения данного предупреждения;
- принять специальный федеральный закон об оказании помощи лицам, пострадавшим от бытового насилия. В нормативно-правовом акте должны быть предусмотрены меры безопасности и меры социальной поддержки для потерпевших, возможность и условия получения материальной компенсации, а также создание специальных учреждений, которые способны оказать квалифицированную помощь и обеспечить безопасность пострадавших на необходимый период;
- закрепить критерии соразмерности ограничений прав и свобод человека в федеральных законах, в которых они предусмотрены, с учетом тех конституционных ценностей, для охраны которых они допускаются.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азимова Э.Б. Проблемы судебной защиты конституционных прав и свобод граждан в России / Э.Б. Азимов // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 3 (18). – С. 109.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М. В. Баглай. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. – 784 с.
3. Безруков А.В. Конституционное право России / Безруков А.В., - 3-е изд. - Москва: Юстицинформ, 2015. – 304 с.
4. Бухонова Л.Р. Тенденции и перспективы развития конституционного права частной собственности в современном мире / Л.Р. Бухонова // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1. – С. 62-64.
5. Быкова Е.В. От всеобщей декларации прав человека до Конституции Российской Федерации / Е.В. // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2019. – № 2. – С. 102-106.
6. Велиева Д.С., Пресняков В.М. Народная законодательная инициатива в контексте права на участие в управлении делами государства: проблемы содержательной определенности / Д.С. Велиева, В.М. Преснякова // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в осуществлении общественного контроля: материалы XII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 52-57.
7. Вершинин В.Б. Институт судебной защиты: признаки и сущность / В.Б. Вершинин // Вестник Тамбовского университета. – 2010. – № 6 (86). – С. 305-309.
8. Винокуров В.А. Самосуд как крайняя степень самозащиты: конституционно-правовой аспект / В.А. Винокуров // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 2. – С. 24-27.

9. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // «Библиотечка Российской газеты», 1999 г., выпуск № 22-23.
10. Григоров А.А. Механизм самозащиты / А.А. Григоров // Вестник Костромского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 215-219.
11. Деменкова Н.Г., Игнатова М.С., Стариков И.Ю. Обжалование действий (бездействия) и решений органов публичной власти в административном порядке / Н.Г. Деменкова, М.С. Игнатов, И.Ю. Стариков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2014. – Т. 14. – № 1. – С. 74-78.
12. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год. – Режим доступа. URL: http://old.ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения: 05.09.2022).
13. Европейская Социальная Хартия ETS № 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) // Собрании законодательства РФ от 22.02.2010 г. – № 8. – Ст. 781.
14. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. – N 1 (часть I). – ст. 14.
15. Закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (ред. от 11.06.2021) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 11 июля 1991 г. – N 28. – ст. 959.
16. Земляникин Д.С., Реуф В.М., Казанкова Т.Н. Проблема судебной защиты прав и свобод человека / Д.С. Земляникин, В.М. Реуф, Т.Н. Казанкова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2019. – № 4 (т. 2). – С. 60-68.
17. Златопольский А.А. Политические права и свободы граждан и механизм их реализации в РФ». Дис. ... канд. юрид. наук, Московский

государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. 1993. – 250 с.

18. Ибрагимова З.Н. Понятие и развитие социальных прав человека в России как конституционных / З.Н. Ибрагимова // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 133-135.

19. Иванцова Т.Г. Роль правоохранительных органов по соблюдению и защите прав человека в России (история и современность) / Т.Г. Иванцова // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №12-2 (17). – С. 46-48.

20. Карташкин В.А. Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография / В.А. Карташкин. Институт государства и права РАН. - М.: Норма: Инфра-М, 2019. – 148 с.

21. Касьянов В.В., Мышак С.В. История становления института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации / В.В. Касьянов, С.В. Мышак // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 3-2. – С. 49-52.

22. Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). СПб.: РХГИ, 1999. – 800 с.

23. Ключников А.Ю. О способах выявления единых европейских стандартов защиты прав и свобод в системе международной юстиции / А.Ю. Ключников // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 2. – С. 15-17.

24. Ковлер А.И. Европейская конвенция - уникальный инструмент защиты прав человека в международной правовой системе / А.И. Ковлер // Права человека. – 2018. – № 6. – С. 6-13.

25. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ от 07.01.2002. – № 1 (часть 1). – ст. 1.

26. Комарова В.В. Эффективность консультативных форм прямого народовластия / В.В. Комарова // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 2. – С. 2-5.

27. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) ETS № 005 // Собрание законодательства РФ от 08.01.2001 г., – № 2. – Ст. 163.

28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

29. Кубатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях модернизации правовой системы России / А.Я. Кубатов. – М.: Юстицинформ, 2013. – 172 с.

30. Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: конституционно-правовое исследование. Дис. ... д-ра юрид. наук, Саратовский государственный университет. 2012. – 474 с.

31. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) // «Ведомости Верховного Совета СССР», 1976 г., – № 17, – ст. 291.

32. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) // «Ведомости Верховного Совета СССР», 1976 г., – № 17(1831).

33. Меметов И.Н. Становление и развитие института прав и свобод человека и гражданина в России: история и современность / И.Н. Меметов // В сборнике: Современные задачи научной работы. Перспективы внедрения инновационных решений. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак. – 2022. – С. 85-87.

34. Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) / А.А. Мецгер //

Международный журнал конституционного и государственного права. – 2019. – № 4. – С. 49-51.

35. Минасян Г.М. Исчерпание правовых средств защиты интересов при обращении в Европейский суд по правам человека / Г.М. Минасян // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2. – С. 85-87.

36. Мингазов Л.Х. Некоторые проблемы эффективности защиты прав человека в международном и российском праве / Л.Х. Мингазов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2012. – № 4. – С. 132-141.

37. Михайлов В.В. Права человека: иллюзии и реалии / В.В. Михайлов // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 6. – С. 306-307.

38. Миронов В.О., Зин Н.И. О принципах, функциях и нормах права / В.О. Миронов, Н.И. Зин // Актуальные вопросы образования и науки. – 2017. – № 3. – С. 24-28.

39. Нелюбина Е.В. Становление социальных прав в российском законодательстве: историко-теоретический аспект / Е.В. Нелюбина // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 22. – С. 13-18.

40. Новикова А.Е. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: историко-правовой и теоретико-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. – 22 с.

41. Новосельцев А.Ю. Международно-правовая защита прав человека: сотрудничество или противостояние? / А.Ю. Новосельцев // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 3. – С. 3-6.

42. Панова И.В. Административный порядок рассмотрения дел / И.В. Панова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – №5. – С. 19-23.

43. Патюлин Г.С. Наднациональные механизмы защиты прав человека / Г.С. Патлин // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. – № 2. – С. 7-17.

44. Паурель К. Соотношение национальных и международных форм судебной защиты прав человека / К. Паурель // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2019. – № 6. – С. 6-8.

45. Плотникова И.Н. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – основополагающий принцип российского конституционализма / И.Н. Плотников // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 4. – С. 46-55.

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // Вестник Конституционного Суда РФ, – 2015 г., – № 6.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. от 5 марта 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ, – 2003 г., – № 12.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Документ опубликован не был.

49. Правкина И.Н., Семенова М.Н. Международные механизмы защиты прав человека / И.Н. Правкина, М.Н. Семенова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 3. – С. 46-50.

50. Решение Петропавловского Камчатского городского суда Камчатского края от 28.11.2019 № 2- 6577/2019 // Документ опубликован не был.

51. Решение Свердловского районного суда г. Красноярск от 26.06.2019 № 2-2595/2019 // Документ опубликован не был.

52. Решение Центрального районного суда города Омска от 17.04.2017 № 2-1582/2017 // Документ опубликован не был.

53. Садиков А.А. Реализация политических прав и свобод человека в современной России (проблемы и пути оптимизации). Дис. ... канд. полит. наук, Московский государственный областной университет. 2009. – 232 с.

54. Сенюта И.Я. Права человека в сфере охраны здоровья: конституционные контуры и нормотворчество гражданского общества / И.Я. Сенюта // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 3. – С. 534-539.

55. Сигалов К.Е. Международно-правовой аспект среды права и право человека / К.Е. Сигалов // История государства и права. – 2018. – № 1. – С. 67-71.

56. Уздимаева Н.И. Принципы правовой самозащиты: понятие, система, содержание / Н.И. Уздимаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 89-92.

57. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах» // Ведомости ВС СССР. 03.10.1973 г. – № 40. – Ст. 564.

58. Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 22.12.2021) // Собрание законодательства РФ от 22.10.2012. – № 43. – ст. 5808.

59. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 16.04.2022) // Российская газета, – 06.01.1997. – № 3.

60. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ, – 03.03.1997. – № 9. – ст. 1011.

61. Федеральный закон «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года» от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ // Собрании законодательства РФ. – 08.06.2009 г. – № 23. – ст. 2756.

62. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ, – 06.04.1998. – № 14. – ст. 1514.

63. Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2 мая 2016 г. – N 18. – ст. 2495.

64. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28 ноября 2011 г. – N 48. – ст. 6724.

65. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 7 января 2002 г. – N 1 (часть I). – ст. 3.

66. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ, – 28.11.2011. – № 48. – ст. 6725.

67. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17 июня 1996 г. – N 25. – ст. 2954.

68. Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2011. – 34 с.

69. Цырульникова С.А. Право на судебную защиту и его реализация в гражданском процессе // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 3 (11). – С. 80-86.